

ОБОЗРѢНІЕ КОКАНСКАГО ХАНСТВА.

ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ.

Коканское Ханство занимаетъ самую восточную часть Независимаго-Туркестана, и граничитъ къ сѣверу съ Внѣшними Сибирскими округами, отъ которыхъ отдѣляется полосою безплодной степи, къ западу — съ Хивой и Бухаріею, къ югу — съ Каратегеномъ, Дарвазомъ и Кулябомъ, къ востоку — съ Кашгаріею, или Китайскимъ-Туркестаномъ.

Въ этой окружной чертѣ Коканское Ханство составляютъ:

1. Область, извѣстная прежде подъ именемъ *Ферганы*, и простирающаяся между лѣвымъ берегомъ Сыръ-Дарьи и Каратегеномъ.

2. *Наманганъ* и другіе города, занимающіе пространство отъ праваго берега Сыръ-Дарьи до горъ Ала-Тау.

3. *Ходжантъ*, составлявшій прежде независимую область, но уже болѣе 40 лѣтъ присоединенный къ Коканіи.

4. Область *Урютюпа*, между Ходжантомъ и Бухарскими владѣніями, тоже бывшая независимою, но завоеванная въ 1813 и послѣдующихъ годахъ.

5. *Курама*, небольшая область на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, между Ходжантомъ и Ташкентомъ.

6. *Ташкентъ*.

7. *Азретъ*, самая сѣверная изъ областей Коканскихъ, примыкающая къ степи Бедъ-Пакъ-Дала, или Голодной.

Къ этому могутъ быть присовокуплены:

8. Страна между озеромъ Балхашемъ и вершинами Сыръ-Дарьи, обитаемая Бурутами, или Дикокаменными-Киргизами.

9. Восточныя покатоcти Белуръ-Тага, служащія кочевьями тѣмъ же Киргизамъ. Эта гористая полоса земли, хотя и находится въ Восточномъ-или Китайскомъ-Туркестанѣ, однако принадлежитъ Коканинъ.

Области Каратигенъ, Дарвазъ, Кулябъ и Шугнанъ, лежащія на западномъ склонѣ Белуръ-Тага, въ 1830 году были покорены Коканскими войсками; но зависимость ихъ въ послѣднее время начала ослабѣвать, почему мы и не включаемъ ихъ въ число дѣйствительныхъ владѣній Коканскаго хана.

Почти все означенное пространство исчерчено хребтами высокихъ горъ. Самая восточная часть его занята *Белуръ-или Булутъ-Тагомъ*, огромною отраслю Гималайскаго-Хребта, которая, отдѣляясь отъ Гинду-Куша около $35^{\circ} 30'$ сѣверной широты и $71^{\circ} 30'$ восточной долготы отъ Гринвича, устремляется на сѣверъ, и послѣ нѣсколькихъ уклоновъ и изворотовъ, подъ другими наименованіями, достигаетъ Алтая. Белуръ-Тагъ покрытъ вѣчными снѣгами и почти неприступенъ, такъ-что по направленію изъ Кокана въ Кашгарію имѣется чрезъ него одинъ только перевалъ, удобный для прохода конныхъ каравановъ, вьючные-же верблюды вовсе переходить его не могутъ. Географы полагаютъ высоту Белуръ-Тага до 20,000 футовъ надъ уровнемъ океана, слѣдственно считаютъ его однимъ изъ высочайшихъ горныхъ хребтовъ на земномъ шарѣ. Должно замѣтить однако же, что это измѣреніе только предположительное, потому-что въ новѣйшія времена ни одинъ Европейскій путешественникъ не имѣлъ случая изслѣдовать этотъ хребетъ.

Около 40° широты Белуръ-Тагъ круто поворачиваетъ на востокъ и входитъ въ Китайскій-Туркестанъ, гдѣ извѣстенъ подъ именемъ *Мусъ-Тага* или «Ледяныхъ-Горъ». Здѣсь пересѣкаетъ его дорога, идущая изъ Семипалатинска въ Кашгарію.

Белуръ-Тагъ на протяженіи между Гинду-Кушемъ и вершинами Сыръ-Дарьи пускаетъ на западъ многія вѣтви, которыя, постепенно понижаясь, теряются наконецъ на равнинахъ Балха и Бухары. Въ долинахъ, образуемыхъ этими вѣтвями, находятся многія независимыя области. Самая сѣверная изъ нихъ — Каратигенъ, а самая южная — Бадахшанъ, примыкающій къ Гинду-Кушу.

Названія: Белуръ-Тагъ и Булутъ-Тагъ, изъ коихъ первое значить «горы хрустальныя», авторосъ — «горы облачныя,» нѣсколь-

ко извѣстны Коканцамъ. Но въ своихъ предѣлахъ они вообще знаютъ этотъ хребетъ горъ подъ именемъ *Кашгаръ-Даванъ*, то есть «хребетъ кашгарскій», распространяя это названіе и на многія его отрасли, простирающіяся по южному предѣлу Коканія до самаго города Урютюпы. Отрасль, дающая истокъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Сыръ-Дарью близъ Кокана, именуется *Бельды-Даванъ*; двѣ другія, въ окрестностяхъ Исфары и Ходжанта, заимствуютъ свои имена отъ этихъ городовъ.

При самомъ уклоненіи своемъ въ предѣлы Китайскаго-Туркестана, Белуръ-Тагъ пускаетъ отъ себя на западъ послѣднюю значительную вѣтвь, которая, раздробляясь на многія побочныя, покрываетъ собою все пространство между правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи и озеромъ Балхашемъ. Эти горы извѣстны подъ общимъ именемъ *Ала-Тау*, то-есть, «пестрыхъ горъ»; лѣтомъ во многихъ мѣстахъ снѣгъ на нихъ растаяваетъ и обнажаетъ темноватый гранитъ; въ другихъ-же, болѣе возвышенныхъ, сохраняется круглый годъ. Одна вѣтвь этихъ горъ, огибающая Балхашъ и упирающаяся въ озеро Ала-Куль, носитъ также названіе Ала-Тау; этою вѣтвію Белуръ-Тагъ соединяется съ Атаемъ.

Всѣ эти горныя цѣпи пускаютъ отъ себя въ разныхъ направленіяхъ безчисленное множество отпрысковъ, понижающихся по мѣрѣ удаленія отъ главныхъ хребтовъ. Вообще пространство, занимаемое Коканіемъ, наклонно съ востока на западъ. Начинаясь у границъ Кашгаріи вѣчно снѣжными вершинами Белуръ-Тага и Ала-Тау, оно оканчивается на предѣлахъ Бухаріи совершенно плоскими песчаными степями, гдѣ, кромѣ бугровъ, наносимыхъ вѣтромъ, не встрѣчается другихъ возвышеній.

Знаменитая *Сыръ-Дарья*, одна изъ двухъ великихъ рѣкъ Туркестана, совершаетъ въ предѣлахъ Коканія большую часть своего теченія; только нижняя часть ея, близъ впаденія въ Аральское-Море, принадлежитъ Хивинцамъ, или, лучше сказать, служитъ убѣжищемъ буйнымъ Киргизскимъ поколѣніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Хивы. Сыръ-Дарья беретъ начало свое въ горахъ, отдѣляющихъ Коканъ отъ Кашгаріи. Она составляется изъ трехъ притоковъ, изъ коихъ два вытекаютъ изъ горъ Ала-Тау, третій — изъ горъ Кашгаръ-Даванъ. Выбравшись изъ тѣснинъ, эти три рѣчки соединяются вмѣстѣ, и образуютъ одну рѣку, устремляющуюся на западъ черезъ долину

древней Ферганы. Близъ Ходжанта Сыръ-Дарья круто поворачиваетъ на сѣверъ и, оросивъ Ташкентъ до самыхъ крайнихъ его предѣловъ, у Азрета снова обращается къ западу, и не измѣняетъ уже этого направленія до самаго Аральскаго-Моря. Коканцы утверждаютъ, что Сыръ-Дарья можетъ поднимать небольшія лодки при самомъ соединеніи рѣчекъ *Нарына* и *Гульшана*, изъ коихъ она преимущественно составляется; въ этомъ мѣстѣ недавно устроены чрезъ нее, однимъ частнымъ человекомъ, мостъ на судахъ (*) — доказательство, что бродовъ на ней не бываетъ. Нѣсколько ниже этого мѣста ширина рѣки достигаетъ 200 сажень и потомъ увеличивается постоянно до 400. Около города Акмечети, Сыръ-Дарья отдѣляется отъ себя значительный рукавъ, *Куванъ-Дарью*, впадающую въ Аральское-Море своимъ особеннымъ устьемъ. Кромѣ того, къ концу своего теченія рѣка дѣлится и на другіе протоки, уменьшающіе объемъ водъ ея; но, какъ утверждаютъ, она не перестаетъ быть судоходною до самаго Аральскаго-Моря. Берега Сыръ-Дарьи на всемъ протяженіи своемъ песчаны и бесплодны, а потому и всѣ важнѣйшіе города Коканіи лежатъ не при самой рѣкѣ, но въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега. При всемъ томъ, Сыръ-Дарья доставляетъ неисчислимыя выгоды земледѣлю, орошая, посредствомъ проводимыхъ изъ нея каналовъ, пахатныя поля, которыя безъ этого пособия были бы вовсе неспособны къ обработыванію.

Почти всѣ прочія рѣки, орошающія Коканію, суть данники Сыръ-Дарьи. Всѣ они удобны для перехода въ бродъ, кромѣ весенняго времени, когда масса водъ ихъ увеличивается тающими въ горахъ снѣгами. Тогда рѣчки, почти совершенно пересыхающія лѣтомъ, превращаются въ бурные и широкіе потоки. Тѣми изъ нихъ, которыя совершаютъ довольно пути по равнинамъ и текутъ чрезъ мѣста населенныя, овладѣваетъ земледѣліе, раздробляя ихъ на множество каналовъ для орошенія полей, и до того истощая воды этихъ рѣчекъ, что часто онѣ теряются, не достигая устьевъ.

Въ Ташкентѣ, гдѣ горы болѣе удалены отъ Сыръ-Дарьи, рѣки нѣсколько значительнѣе: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ отъ 100 до 150 верстъ протяженія.

(*) Этотъ мостъ, по имени своего строителя, называется *Азми-Ходжа-Ишанъ-Ку-яртинъ*.

Рѣка Чу, составляющая въ нѣкоторомъ смыслѣ границу Коканіи съ сѣвера, течетъ на протяженіи почти 500 верстъ и впадаетъ въ озеро Теле-Куль-Таша, лежащія посреди Голодной-Степи. Рѣка эта однакожъ неглубока, и въ лѣтніе мѣсяцы караваны переправляются чрезъ нее отчасти въ бродъ, отчасти на камышевыхъ плотахъ, которые сами для себя устрояваютъ. Ближе къ устью она состоитъ изъ цѣпа озеръ, соединенныхъ между собою протоками.

Озеро, которыя по величинѣ своей или по особеннымъ свойствамъ заслуживали-бы быть упомянутыми — въ Коканіи нѣтъ.

Въ странѣ гористой, какова Коканія, климатъ не можетъ быть единообразенъ. Въ восточной части ея, на вершинахъ Белуръ-Тага, царствуетъ вѣчная зима, недопускающая никакого развитія органической жизни. Возвышенныя долины въ горахъ Ала-Тау и Кашгаръ-Давана, населеныя Черными-Киргизами, зимою покрываются снѣгомъ, а во время лѣта пользуются самымъ умереннымъ климатомъ, столь благопріятнымъ для скотоводовъ. Тоже можно сказать и о Каратигенѣ, Дарвазѣ и другихъ областяхъ, лежащихъ на покатостяхъ Белуръ-Тага: чѣмъ возвышеннѣе ихъ положеніе, тѣмъ суровѣе въ нихъ зима. Въ долинѣ Ферганы, напротивъ-того, снѣгъ выпадаетъ рѣдко, и хотя въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ тамъ бываютъ по ночамъ морозы, простирающіеся до $+10^{\circ}$, однако днемъ термометръ поднимается до $+8$, $+10$ и даже $+15^{\circ}$. Въ горахъ около Ходжанта, Крѣйучи и Ташкента случаются зимою сильныя метели, такъ-что по дорогамъ во многихъ мѣстахъ устроены особенные караванъ-сераи, гдѣ путешественники могутъ укрываться отъ вѣтра и холода. Въ Ташкентѣ лѣто почти также знойно, какъ и въ Коканіи собственно. Но сильнѣйшіе жары бываютъ ощутительны въ степяхъ около Урютюпы, и далѣе по дорогѣ въ Бухарію.

Въ мартѣ мѣсяцѣ земля одѣвается богатою зеленью и душистыми цвѣтами; до начала мая все цвѣтетъ и благоухаетъ. Но въ маѣ жары начинаютъ усиливаться и постепенно доходятъ до $+40^{\circ}$. Прозѣбленіе сжигается солнцемъ и выдувается вѣтрами, такъ-что даже и слѣда его не остается; взоръ путешественника встрѣчаетъ одни голые пески и растрескавшуюся отъ зноя глину. Нѣсколько травы, и то съ трудомъ, можно найти только близъ ключей, рѣчекъ и въ ущельяхъ горъ. Въ это время глинистая почва земли такъ нагрѣвается, что неудобно ходить по

ней въ обыкновенной обуви; потому жители и носятъ сверхъ сапоговъ родъ галошей изъ толстой кожи. Убийственное дыханіе самума, не рѣдко дующаго въ Афганистанѣ, неизвѣстно однакожь въ Коканіи: хребетъ Гинду-Куша служитъ ему предѣломъ. Столь чрезвычайный зной и почти совершенное отсутствіе дождей во время лѣта не вредятъ однакоже земледѣлію: почти всѣ роды хлѣба рождаются въ Коканіи въ большомъ изобиліи. Посредствомъ проведенныхъ изъ ключей и рѣчекъ каналовъ, жители наводняютъ поля свои нѣсколько разъ въ лѣто, и тѣмъ поддерживаютъ влажность земли на степени, указанной имъ опытомъ. Недостатокъ сѣнокосныхъ мѣстъ они вознаграждаютъ искусственнымъ воздѣлываніемъ травъ, которыя вырастаютъ такъ быстро, что ихъ скашиваютъ въ лѣто три и четыре раза. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ жары начинаютъ постепенно уменьшаться, ночи становятся холодны и сыры, и въ концѣ ноября появляются легкіе морозы, отличающіе это время года. Впрочемъ, какъ сказано выше, днемъ бываетъ до +15°.

Мѣстное положеніе Коканіи, заслоненной съ востока и юга хребтами высокихъ горъ и совершенно открытой съ запада и сѣвера, даетъ направленіе вѣтрамъ, дующимъ въ ней съ необыкновенною силою. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ сѣверо-западные вѣтры, устремляясь изъ Киргизъ-Кайсацкихъ степей въ ея предѣлы, не встрѣчаютъ на пути никакихъ преградъ, могущихъ замедлить или остановить ихъ. Въ гористыхъ мѣстахъ, какъ упомянуто выше, бываютъ зимою частыя мятели; на долинахъ же въ это время лежатъ туманы или идутъ продолжительные дожди.

Климатъ Коканіи вообще здоровъ. Эпидемическія болѣзни появляются въ ней рѣдко, а чума вовсе неизвѣстна. Въ 1840 году холера произвела большія опустошенія въ Каратигенѣ и соседственныхъ съ нимъ областяхъ; показывалась она и въ долинѣ Ферганы, особенно въ Коканѣ и Маргаладѣ, но дѣйствія ея здѣсь были гораздо слабѣе и скоро прекратились. Въ Ташкентѣ и между Черными-Киргизами болѣзнь эта не была замѣчена. Въ Коканѣ, Андеджанѣ и другихъ городахъ, лежащихъ не далеко отъ Сыръ-Дарьи, показываются осенью перемежающіяся лихорадки, что должно приписать наступающей въ то время сырой погодѣ и обычаю жителей помышлять въ глиняныхъ домахъ, легко принимающихъ въ себя влажность. Дома эти вообще не

имѣютъ крышъ и въ дождливое время подвергаются течн. Коканцы не говорятъ, чтобы чрезмѣрное употребленіе плодовъ, родящихся у нихъ въ большомъ изобиліи, было причиною этихъ болѣзней, какъ то не рѣдко случается въ другихъ странахъ. Жители Туркестана вообще воздержны въ пищѣ, и не употребляютъ плодовъ въ большомъ количествѣ.

Самый поверхностный взглядъ на положеніе Коканіи, изрѣзанной хребтами высокихъ горъ, уже показываетъ, что она должна быть богата минералами. Къ сожалѣнію, низкая степень образованія, на которой находятся жители, не позволяетъ имъ вполне воспользоваться сокровищами, сокрытыми въ недрахъ ихъ земли. Коканцы начинаютъ однакожъ понимать важность этой вѣтви народнаго богатства, и по мѣрѣ средствъ своихъ дѣлаютъ опыты къ ея развитію.

На вершинахъ Сыръ-Дарьи и рѣчекъ, въ нее впадающихъ, находятъ золото въ видѣ самородковъ, иногда довольно крупныхъ. Въ томъ же видѣ попадаетъ оно и въ горахъ Кашгаръ-Даванъ, на югъ отъ Кокана, гдѣ горные Тажеки или Гольчи, тамошніе жители, отыскиваютъ его въ ключахъ и рѣчкахъ, и привозятъ для продажи въ города Коканъ и Маргаладъ. Рѣчка Чарчикъ, вытекающая изъ горъ Кендыръ-Тау и впадающая въ Сыръ-Дарью неподалеку отъ Ташкента, изобилуетъ золотомъ. Правитель Ташкеніи изобрѣлъ весьма остроумное средство добывать сего. Въ пзвѣстныхъ мѣстахъ, наиболѣе изобилующихъ золотомъ, погружаютъ въ рѣчку нѣсколько ковровъ, ворсомъ противъ теченія, и оставляютъ ихъ въ такомъ положеніи на нѣкоторое время. Крупинки металла, катимыя быстрою рѣчкою, задерживаются ворсомъ и остаются въ коврахъ, которые потомъ вынимаютъ, просушиваютъ и выколачиваютъ. Очевидно, что вершины Чарчика, а вѣроятно и другихъ сосѣдственныхъ съ нимъ рѣчекъ, изобилуютъ богатыми золотыми розсыпями, которыя, при искуснѣйшей разработкѣ, могли бы принести большія выгоды.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, къ хану явились три или четыре Татарина, бѣжавшіе изъ Россіи съ казенныхъ заводовъ или съ частныхъ золотыхъ приисковъ. Они предложили владѣльцу Коканіи открыть въ горахъ Ала-Тау золотыя розсыпи и научить способамъ промывки, употребляемымъ въ Россіи. Одобривъ ихъ намѣреніе, ханъ далъ имъ достаточный конвой и предписалъ

правителямъ городовъ и селеній оказывать имъ всѣ нужныя пособія. Эти Татары уже сдѣлали нѣкоторыя открытія, когда конвойные солдаты, соскучившись таскаться по горамъ и часто претерпѣвать стужу и голодъ, убьили ихъ, и возвратясь къ хану довели, что они погибли отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней.

Вообще заключить можно, что золота въ Коканіи добывается по нѣскольку пудовъ въ годъ, потому что на базарахъ Кокана и Маргалада оно является очень часто, хотя и небольшими количествами.

Изобильная серебряная руда находится въ горахъ Ала-Тау, на сѣверной сторонѣ Сыръ-Дарьи, въ двухъ дняхъ пути отъ города Намангана. Жители добываютъ ее въ продолженіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; въ остальное время года тамъ господствуетъ жестокий холодъ и выпадаютъ глубокіе снѣга. Судя по этому, высота горъ, гдѣ находятъ эту руду, должна быть весьма значительна.

Въ четырехъ дняхъ пути отъ Намангана, по дорогѣ къ укрѣпленію Кетманъ-Тепя, есть другой пріискъ серебряной руды. Въ 1839 году ханъ посылалъ туда работниковъ, которые добыли 1000 чариковъ руды, изъ которыхъ вышло 100 чариковъ свинца, а изъ этого уже отдѣленъ былъ 1 чарикъ чистаго серебра. Разработка очень затруднительна по причинѣ недостатка воды и необыкновенно сильныхъ и холодныхъ вѣтровъ, господствующихъ въ этой части горъ Ала-Тау. Почти всѣ рабочіе возвратились больными.

Въ Коканіи добывается ежегодно и нѣкоторое количество мѣди, которая идетъ на мѣстное употребленіе. Коканцы рассказываютъ, что есть у нихъ одна горная долина, изобильная мѣдною рудою, гдѣ воздухъ такъ нездоровъ, что работники не могутъ долго тамъ оставаться, не подвергаясь болѣзнямъ. Поднимающіеся отъ земли испаренія имѣютъ какой-то смрадный запахъ и затрудняютъ дыханіе.

Желѣзная руда находится въ горахъ около Ходжанта, гдѣ и разрабатывается мѣстными жителями. Есть она и въ окрестностяхъ Ташкента, но не въ такомъ изобиліи. Горы Ала-Тау, какъ сказано выше, содержатъ свинцовую руду, которой добывается столько, что достаетъ на потребность войска.

Коканъ можетъ похвалиться прекраснѣйшею бирюзою. кото-

рую превосходить развѣ одна Бадахшанская. Лучшая бирюза чистаго голубаго цвѣта, безъ всякой посторонней примѣси, добывается слізъ города Исфары и по вершинамъ рѣчки, протекающей чрезъ Коканъ. Горные Таджики, занимающіеся этимъ промысломъ, приносятъ ее на базары Кокана и Маргазанда, гдѣ скупщики соединяютъ ее въ партіи, отдають гранить и пускаютъ въ торговлю. Ходжентскія горы также изобилуютъ бирюзой. Нисшій сортъ ея, нѣсколько зеленоватый и не такъ чистый, гранится по одной формѣ и оправляется въ камышъ, въ четверть длиною, для удобства при мелочной распродажѣ. Въ окрестностяхъ Исфары, въ горахъ, населенныхъ Черными-Киргизами, находятся, кромѣ бирюзы, изумрудъ, яхонтъ и рубинъ. Лучшія копи этихъ камней именуются *Лалъ-кянъ*. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчается лаписъ-лазули. Коканскій сердоликъ очень уважается.

Сѣра и селитра туземнаго произведенія продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Ханскій пороховой заводъ въ Коканѣ потребляетъ ихъ довольное количество, и никогда не встрѣчаетъ недостатка въ матеріалахъ.

Соляныя ломки находятся въ большомъ числѣ въ горахъ Кашгаръ - Даванъ, близъ Уша. Самосадочная соль собирается во многихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ горахъ Кендыръ-Тау, по дорогѣ изъ Ходжанта въ Ташкентъ.

Растительное царство такъ же богато въ Коканин, какъ и ископаемое — кромѣ лѣсовъ, въ которыхъ чувствуется большой недостатокъ. Правда, во многихъ мѣстахъ горъ Ала-Тау строевые лѣса находятся въ большомъ количествѣ, но вывозка ихъ такъ затруднительна, что жители получаютъ отъ нихъ весьма мало пользы. Нисшіе горные хребты покрыты густымъ можжевельникомъ, который хотя и достигаетъ иногда до высоты 7 и 10 футовъ и бываегъ довольно толстѣ, однако неудобенъ для построекъ. Горный можжевельникъ и саксаулъ (небольшое хвойное дерево, растущее по долинамъ), равно-какъ и многочисленныя породы ивъ, осѣняющихъ берега ключей и рѣчекъ, употребляются на дрова и на мелочныя подѣлки. Обыкновенное топливо составляетъ камышъ.

Но если недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ весьма ощутителенъ, зато искусство и трудолюбіе жителей умѣли покрыть страну лѣсами плодовыхъ деревь, которымъ такъ благопріятенъ климатъ Коканіи. Всѣ города и селенія на большое пространство окружены садами, орошаемыми, подобно нивамъ, проведенными изъ рѣкъ каналами. Коканскія яблоки не уступаютъ Самаркандскимъ, а груши Пишаверскимъ, столь славнымъ въ описаніяхъ восточныхъ поэтовъ. Абрикосовыя деревья составляютъ основу Коканскихъ садовъ, и кромѣ мѣстнаго потребленія доставляютъ жителямъ прибыльную вѣтвь промышленности. Сушеные плоды ихъ, подъ именемъ *урюка*, вывозятся караванами въ большомъ количествѣ за границу. Тоже можно сказать и о миндальныхъ и фисташковыхъ деревьяхъ, которыхъ плоды удобны къ дальней перевозкѣ. Вишни, сливы и персики находятся въ меньшемъ количествѣ. Дыни и арбузы Коканскіе, особенно разводимые въ окрестностяхъ Андеджана, пользуются первенствомъ на Востокѣ. Хотя плоды эти произрастаютъ во множествѣ повсюду, отъ Босфора до береговъ Инда, но нигдѣ не имѣютъ они такой величины и такого пріятнаго вкуса, какъ въ Коканіи. Виноградъ разводится повсюду, и за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, составляетъ предметъ внѣшней торговли. Онъ тѣхъ же сортовъ, что и въ Турціи, но какъ приготовленіе его болѣе небрежно, то въ Россіи онъ не слишкомъ уважается и продается по низкой цѣнѣ. Мѣстные Евреи готовятъ изъ него вино (*мюсяляхъ*), имѣющее сильный ароматическій запахъ. Зажиточные мусульмане, живущіе въ городахъ, хотя не явно, но употребляютъ этотъ напитокъ. Простой народъ предпочитаетъ бузу, приготовляемую изъ проса посредствомъ броженія.

Тутовые деревья разводятся Коканцами во множествѣ, потому что шелководство составляетъ главнѣйшую ихъ промышленность. Въ Коканіи производится такое количество шелка, что несмотря на огромный сбытъ его въ Индію, Бухарію и Китай, гдѣ обширное производство фабричной промышленности не можетъ довольствоваться мѣстнымъ произведеніемъ этого матеріала, ежегодно остаются еще значительныя партіи его въ рукахъ торговцевъ. Большое количество коканскаго шелка вывозится также караванами въ Россію и Афганистанъ. Впрочемъ, небрежность въ приготовленіи много вредитъ его относительной цѣнности: въ торговлѣ шелкъ персидскій и бухарскій предпо-

читается Коканскому. Последний вывозится за границу сырцомъ и неокрашеннымъ.

Мы сказали выше, что коканскіе земледѣльцы вознаграждаютъ знойность климата и сухость почвы искусственною поливкою и удобреніемъ полей. При этомъ пособіи всѣ почти роды хлѣба родятся тамъ въ изобиліи. Пшеница очень бѣлая и крупная, ячмень, просо, сарацинское пшено и джугара (родъ зеренъ, похожихъ на чечевицу или на горохъ) приносятъ обильный урожай и съ избыткомъ вознаграждаютъ трудъ поселенина. Въ урожайные годы пудъ пшеницы стоитъ рубль съ небольшимъ, а пудъ сарацинскаго—пшена рубль тридцать копѣекъ асс. Для корма лошадей, вмѣсто овса, который неизвѣстенъ, употребляется джугара, продаваемая обыкновенно по 64 и 65 копѣекъ асс. за пудъ. При посредственныхъ урожаяхъ, цѣна сарацинскаго пшена возвышается до 2 руб. 15 коп., а пшеницы—до 1 руб. 30 коп. асс. за пудъ. Простой народъ отчасти употребляетъ въ пищу и джугару.

Воздѣлываніе хлопчатой бумаги равнымъ образомъ занимаетъ въ Коканіи множество рукъ и служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго богатства. Мѣстное потребленіе весьма велико. Выдѣлка грубыхъ бумажныхъ тканей такъ же всеобща тамъ, какъ выдѣлка льнянаго холста въ нашихъ русскихъ селеніяхъ. Этими тканями одѣваетъ Коканіи не только нисшій классъ своихъ собственныхъ жителей, но передаетъ ихъ въ обильномъ количествѣ Киргизамъ, кочующимъ на востокъ и на сѣверъ отъ ея предѣловъ. Рои торговцевъ ежегодно разсѣиваются по степямъ, отдѣляющимъ Коканію отъ Россіи и Китая, и промѣниваютъ стеганные бумажные халаты, одѣяла и разныхъ родовъ ткани на скотъ, кожи, сало, шерсть и мѣха. Главнѣйшій грузъ каравановъ, идущихъ изъ Коканіи на наши границы, состоитъ изъ хлопчатой бумаги и бумажныхъ тканей, изъ которыхъ нѣкоторыя, смѣшанныя съ шелкомъ, отличаются живостію красокъ и прочностію выдѣлки.

Хлопчатникъ, воздѣлываемый въ Коканіи, однолѣтній, извѣстенъ подъ именемъ травянаго. Волокна его крѣпки и тягучи, но неровны въ составѣ, грубы и нелегко очищаются отъ постороннихъ веществъ. Какъ сѣмена его собираются съ большимъ небреженіемъ, то растеніе вырождается очень скоро. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не бываетъ слишкомъ сильныхъ жаровъ,

часто снимаютъ хлопчатникъ недозрѣвшимъ, а послѣ досушиваютъ на солнцѣ. Какъ въ этомъ состояніи сѣмена бываютъ крѣпче соединены съ хлопкомъ, то отдѣленіе ихъ становится затруднительнымъ; бумага выходитъ нечиста, желтѣетъ отъ масла, отдѣляемаго остающимися въ ней сѣмечками и легко портится при перевозкѣ. По этимъ причинамъ она уступаетъ Бухарской, Хивинской и даже Персидской, почитаемой за самую нисшую въ Средней-Азіи. Несмотря на то, сбытъ ея въ Россію ежегодно увеличивается.

Коканія производитъ большое количество марены, которая частью идетъ на окраску туземныхъ бумажныхъ тканей, а весь избытокъ вывозится за границу, преимущественно въ Кашгарію, откуда она проникаетъ въ Индію.

Въ числѣ произведеній Коканіи долженъ быть упомянуть табакъ, растущій въ ней весьма успѣшно. Воздѣлываемый въ окрестностяхъ Намангана почитается лучшимъ. Коканскій табакъ одного рода съ Бухарскимъ, но, будучи высушенъ, принимаетъ совершенно желтый цвѣтъ, тогда-какъ послѣдній всегда остается бѣловатымъ.

Мѣстное положеніе Коканіи не позволяетъ жителямъ имѣть обширное скотоводство. Поселеніе содержатъ небольшое число рогатаго скота для полевыхъ работъ и для молока и масла, которыя во всеобщемъ употребленіи. Лошадей въ Коканіи гораздо болѣе, хотя жители не разводятъ ихъ табунами, подобно Киргизамъ. Тамашніе аргамакі одной породы съ Бухарскими и Туркменскими и отличаются тѣми же качествами: легкостью на бѣгу, красотою статей и способностію переносить продолжительные труды. Ихъ воспитываютъ на стойлѣ и цѣнятъ весьма дорого. Простыя Коканскія лошади мелки, наружностію походятъ на Киргизскихъ, но не столь легки и пылки. Караваны, идущіе въ Кашгарію и Афганистанъ, употребляютъ подъ выюки исключительно лошадей, потому что верблюды неудобны для перевозки тяжестей чрезъ огромные хребты горъ, отдѣляющіе эти страны отъ Коканіи.

Во всемъ Туркестанѣ разводятъ верблюды двугорбые, которые легче переносятъ холодъ, чѣмъ дромадеры, употребляемые на южной сторонѣ Гинду-Куша, и сильнѣе послѣднихъ. Только въ Хивѣ извѣстна порода гигантскихъ одnogорбыхъ верблюдовъ, называемыхъ *нарами*. Многіе коканскіе торговцы содержатъ

собственныхъ верблюдовъ, другіе нанимаютъ ихъ у Киргизовъ для перевозки своихъ товаровъ. Караваны, идущіе въ Россію чрезъ мѣста степныя и ровныя, выючатъ на верблюда отъ 16 до 18 пудовъ. Выдѣлкою тканей изъ верблюжьей шерсти Коканцы мало занимаются, предоставляя это Киргизамъ, которые въ большемъ количествѣ готовятъ извѣстную армячину. Верблюжья шерсть идетъ также вмѣсто ваты на стежку одѣялъ и халатовъ.

Стада у коканскихъ Киргизовъ состоятъ преимущественно изъ барановъ той же породы, какую разводятъ и другіе ихъ племенники. Киргизскій баранъ высокъ ростомъ, отличается курдюкомъ отъ 20 до 40 фунтовъ вѣсомъ, легко переноситъ зной и холодъ и не требуетъ за собою почти никакого присмотра. Онъ довольствуется самою скудною травою, можетъ долго оставаться безъ воды, и безъ изнуренія слѣдуетъ за подвижными жилищами непостоянныхъ хозяевъ своихъ. Торговцы перегоняютъ стада барановъ чрезъ самыя бесплодныя мѣста степи. Мясо этого полезнаго животнаго составляетъ у кочевыхъ народовъ ихъ обыкновенную пищу, шкура служитъ одеждою во время стужи, молоко и приготовляемый изъ него сухой сыръ, называемый *куртомъ*, замѣняетъ имъ хлѣбъ. Шерсть Киргизскихъ барановъ груба и низкаго достоинства, но она улучшается, какъ скоро начинаютъ принимать объ нихъ нѣкоторое попеченіе. Киргизскія стада относительно многочисленнѣе, чѣмъ стада другихъ кочевыхъ народовъ. Большое число барановъ пригоняется торговцами и самими Киргизами на продажу въ Коканію, гдѣ они, вмѣстѣ съ сарацанскимъ пшеномъ, составляютъ главнѣйшую пищу какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ людей.

Киргизы содержатъ также нѣкоторое число козъ, имѣющихъ большое сходство съ Тибетскими. Киргизскія козы выше и крѣпче послѣднихъ; онѣ покрыты рыжесѣватою волною, весьма длинною, подъ которою кроется прекраснѣйшій бѣлый пухъ, столь способный къ тонкой пряжѣ и приватію яркихъ цвѣтовъ. Жители Урюкюпы готовятъ изъ этого пуха шали и кушаки, подходящіе къ кашемирскимъ и цѣнямые весьма дорого.

Коканцы, страстно любятъ охоту, содержатъ у себя много борзыхъ собакъ, нѣсколько отличныхъ отъ извѣстныхъ въ Европѣ. Лучшія собаки ихъ малошерстны, чрезвычайно легки на бѣгу и отличаются мохнатыми ушами и длинными косичками

шерсти подъ составами ногъ, что придаетъ имъ красивый и щеголеватый видъ. Эта порода называется *тазъ*; но есть и другія, меньшаго достоинства.

Изъ хищныхъ животныхъ извѣстны въ Коканіи тигры и барсы: въ опасной охотѣ за этими звѣрями участвуетъ самъ ханъ и первые его сановники. Медвѣди живутъ въ неприступныхъ горахъ, но, выходя оттуда, они дѣлаютъ частые набѣги на поля, засеянные просомъ, а потому вражда къ нимъ жителей непримирима. Волки и разныхъ родовъ лисыцы водятся въ окрестныхъ степяхъ, гдѣ встрѣчаются также въ большомъ числѣ кабаны, сайги и куланы, или дикіе ослы. Пушные звѣри, промышляемые жителями, равно какъ и получаемые ими отъ Киргизовъ, за исключеніемъ мѣстнаго потребленія, вывозятся въ Кашгарію.

Въ горахъ, наполняющихъ Коканію, есть много орловъ и разныхъ породъ ястребовъ. Жители воспитываютъ ихъ для охоты, но вообще предпочитаютъ птицъ, получаемыхъ изъ Киргизской Степи и ближайшихъ мѣстъ Сибири. Ханъ нарочно посылаетъ на Линію покупать ихъ. Цѣны, какія платятся въ Коканіи за обученныхъ соколовъ и ястребовъ, доходятъ до безразсудства.

Въ Коканіи много разныхъ породъ гусей и утокъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, лебедей, куропатокъ и въ-особенности перепелокъ. Но всего болѣе хвастаютъ Коканцы своими фазанами, отличающимися необыкновенною величиною и превосходнымъ вкусомъ. Охота на фазановъ составляетъ любимѣйшее занятіе хана Мухаммеда-Гали; онъ нерѣдко посвящаетъ ей цѣлые мѣсяцы, кочуя съ многочисленною свитою, простирающеюся иногда до нѣсколькихъ тысячъ челоуѣкъ, по заповѣднымъ лугамъ своимъ, охраняемымъ въ остальное время года значительною стражею.

Соловьи и нѣкоторыя другія птицы наполняютъ Коканскіе сады и оживляютъ ихъ своимъ пѣніемъ. Онѣ водятся также во множествѣ въ ущеліяхъ горъ Кашгаръ-Даванъ и Ала-Тау, одѣтыхъ богатымъ и разнообразнымъ прозябеніемъ. Путешественникъ, проѣзжая чрезъ эти мѣста, невольно припоминаетъ цвѣтистыя описанія восточныхъ поэтовъ, и чувствуетъ себя перенесеннымъ въ ихъ волшебный міръ.

Народонаселеніе Коканіи состоитъ изъ разныхъ Турецкихъ народовъ, которые послѣдовательно вторгались въ ея предѣлы и водворялись въ ней. Поколѣнія, приведенныя сюда Чингисъ-Ханомъ и составившія удѣлъ втораго сына его Джагатая, изъ-являли притязанія на самую чистую Турецкую кровь и гордились своимъ языкомъ, сохранившимся въ устахъ ихъ потомковъ. Новыя волненія Средней-Азии, разрушившія Имперію Чингисъ-Хана, привели сюда новыхъ поселенцевъ, смѣшавшихся съ остатками стараго народонаселенія. Въ началѣ XVI столѣтія, Узбеки вторглись изъ-за Сыръ-Дарьи въ имперію, основанную Тамерланомъ, которая тогда клонилась къ упадку, и заняли всю страну до самаго Гинду-Куша. Нынѣшніе ханы Коканіи происходятъ изъ Узбекскаго поколѣнія Минъ. Кромѣ того, въ означенныхъ нами предѣлахъ есть и другія Турецкія поколѣнія, еще ведущія кочевую жизнь.

Небольшое число *Каракалпаковъ* разсѣяно по берегамъ Сыръ-Дарьи, гдѣ они занимаются скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ. Каракалпаки живутъ въ войлочныхъ юртахъ, но рѣдко переходятъ съ одного мѣста на другое. Они выдѣлываютъ изрядные ковры, расходящіеся по всей Киргизской-Степи.

Хазакіи, которыхъ мы называемъ *Киризами*, разсѣяны въ большомъ числѣ по Ташкенту, и далѣе на сѣверъ до рѣки Чу.

Буруты, или *Кырызы*, отличаемые нами странными эпитетами «Черныхъ» и «Дикокаменныхъ», занимаютъ горы Ала-Тау и простираются на югъ до самыхъ высотъ Белуръ-Тага. Часть ихъ, въ числѣ 10,000 кибитокъ, кочуетъ на восточныхъ покатостяхъ этихъ горъ, и почти достигаетъ Кашгара.

Таджеки, или Персы, первобытные жители всей страны отъ предѣловъ Китая до Каспійскаго-Моря и Персидскаго-Залива, составляютъ немаловажную часть народонаселенія Коканіи. Они всегда вели осѣдлую жизнь и были народомъ торговымъ и промышленнымъ. Нѣкоторые города и селенія Коканіи исключительно населены Таджеками; въ другихъ перемѣшаны они съ Турками. Тѣснимые, истребляемые непрерывными нашествіями джикъ орды, Таджеки во множествѣ оставили плоскую часть страны, и удалились на неприступныя высоты Белуръ-Тага, гдѣ основали многія независимыя общества. Вся западная и отчасти восточная покатости этого хребта населены Таджеками, извѣстными Туркестанцамъ подъ именемъ *Гольча*. Горные Таджеки

всѣ приняли исламизмъ, но послѣдовали разнымъ сектамъ; одни изъ нихъ Сунни, другіе Шиты. Говорятъ они всѣ вообще особымъ нарѣчіемъ Персидскаго языка.

Кромѣ исчисленныхъ нами племенъ, въ Коканіи есть небольшое число Евреевъ, разсѣянныхъ по городамъ и селеніямъ, гдѣ они занимаются разными промыслами. Выдѣлка винограднаго вина производится исключительно ими. Нѣсколько Индійцевъ, Афганцевъ и вообще Азіатцевъ другихъ странъ живутъ въ большихъ городахъ по дѣламъ торговли. Затѣмъ остается упомянуть еще о рабахъ, или невольникахъ, которыхъ число въ Коканіи невелико, а положеніе не столь тяжело, какъ въ Бухаріи и Хивѣ. Ихъ составляютъ плѣнники, захваченные во время набѣговъ на сосѣдственныя страны. Этой участи подвергаются Голчи, Калмыки, Киргизы. Въ послѣднюю войну съ Китаемъ всѣ плѣнные взяты были въ рабство. Число Русскихъ, передаваемыхъ въ Коканъ Киргизами, самое ничтожное.

Опредѣлить число народонаселенія Коканіи не представляется никакой возможности: его не знаютъ самъ ханъ и первые его сановники. Такъ-какъ налоги взимаются съ произведеній и съ земли, а не съ лицъ, то перепись народа и не почитается тамъ необходимою, да при настоящемъ устройствѣ правленія едва ли и возможна. Соображая, впрочемъ, степень населенности края съ его пространствомъ, и основываясь на другихъ обстоятельствахъ, кажется, безошибочно положить можно, что все народонаселеніе Коканіи, со включеніемъ Киргизскихъ поколѣній, платящихъ дань хану, не ниже полутора милліона душъ обою пола, и ни въ какомъ случаѣ не превосходитъ двухъ милліоновъ.

Узбеки, занявъ страну между Сыръ-Дарьею и Гинду-Кушемъ, раздѣлили ее между собою на множество мелкихъ владѣній, независимыхъ другъ отъ друга. Почти каждый старшина, начальствовавшій какимъ-нибудь поколѣніемъ во время вторженія, получалъ на свою долю одинъ или нѣсколько городовъ, почиталъ ихъ своею собственностію и оставлялъ въ наслѣдство дѣтямъ. Вскорѣ однакожъ и между этими мелкими владѣтелями возникли раздоры, подавшіе поводъ къ междоусобіямъ; кровь полилась, родовые удѣлы стали переходить изъ рукъ въ руки. Исторія Узбекскихъ династій представляетъ непрерывную цѣпь предательствъ, убійствъ, грабежей и опустошеній.

Родъ хановъ Коканіи, какъ сказано выше, происходитъ изъ поколѣнія Минъ, и первоначально утвердился въ Исфарѣ, городѣ нѣкогда богатомъ и обширномъ, но въ это время представлявшемъ однѣ развалины. Еще прадѣдъ нынѣшняго Хана, *Абдрахманъ-Батырь*, не имѣлъ другаго владѣнія, кромѣ этого города, лежащаго на югъ отъ Кокана.

Городами Маргаландомъ и Коканомъ правилъ тогда нѣкто *Эрдана-Бекъ*, сынъ *Абдуль-Керимъ-Бека*, родоначальника другаго Узбекскаго поколѣнія, человѣкъ жестокой и хищный. Вознамѣрясь присвоить себѣ Исфару, онъ, подъ какимъ-то предлогомъ, пригласилъ къ себѣ *Абдрахмана-Батыря*, за которымъ была родная сестра его, и измѣннически лишилъ его жизни. Сынъ погибшаго, *Нарбута-Бій*, былъ пощаженъ по причинѣ молодыхъ лѣтъ его и связей родства. По смерти *Эрдана-Бека*, котораго ближайшіе наслѣдники разсѣялись или погибли, Коканцы и Маргаланцы избрали молодого *Нарбуту* на его мѣсто, и съ тѣхъ поръ нынѣшнее Коканское Ханство начало образовываться.

Нарбута-Бій провелъ всю жизнь въ войнѣ съ сосѣдями. Онъ постепенно покорилъ *Андежанъ*, *Наманганъ*, *Ушъ* и нѣкоторые другіе города, составлявшіе съ принадлежащими къ нимъ селеніями отдѣльныя области. *Нарбута* заключилъ свое поприще покореніемъ *Ходжанта*, которое стоило ему долгихъ усилій. *Худояръ-Бекъ*, владѣлецъ *Урютюпы* и *Джизаха*, славный въ томъ краѣ своими воинскими подвигами, нѣсколько лѣтъ оспаривалъ у него эту богатую область; городъ *Ходжанта* былъ занимаемъ то тѣмъ, то другимъ, и наконецъ, послѣ смерти *Худояръ-Бека*, окончательно присоединенъ къ Коканіи. Это происходило въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія.

Умирая, *Нарбута-Бій* передалъ власть сыну своему *Алимъ-Хану*, продолжавшему усиливать Коканъ новыми пріобрѣтеніями. При этомъ ханъ, равно грозномъ и подданнымъ и врагамъ своимъ, покорены *Курама*, или долина *Ангарава*, *Чимкетъ*, *Сайрамъ*, и наконецъ вся *Ташкенская* область.

Мухаммедъ-Алимъ, первый изъ владѣльцевъ Коканіи принявшій титулъ Хана, пріобрѣлъ большую силу въ Туркестанѣ, но непредвидѣнное обстоятельство положило предѣлъ его замысламъ. Желая устроить вновь завоеванныя провинціи, *Алимъ* перешагнулъ на нѣкоторое время въ *Ташкентъ*, гдѣ жилъ на во-

енной ногѣ, всегда готовый укротить мятежъ недовольныхъ жителей. Хищные Киргизы, кочующіе въ предѣлахъ и на границѣ этой области, безпрестанно чувствовали тяжесть его руки. Это наскучило Коканцамъ, утомленнымъ войною, и особенно придворнымъ хана, которые, пріобрѣта богатство, хотѣли спокойно имъ пользоваться. Противъ Алима составилъ заговоръ, имѣвшій цѣлю лишить его жизни и на ханство возвести роднаго брата его Гомара. Успѣвъ склонить послѣдняго принять участіе въ заговорѣ, главнѣйшіе измѣнники, Ирыскуль-Бекъ, Кай-така-Батырь и другіе, постепенно удалились изъ Ташкента и увлекли съ собою Гомара, обольщеннаго ихъ предложеніями. Вскорѣ однакожъ, вѣрные служители хана проникли этотъ замыселъ, донесли объ немъ Алиму и умоляли его поспѣшить въ Коканъ, чтобы присутствіемъ своимъ уничтожить козни заговорщиковъ. Но надменный покоритель Ташкента не хотѣлъ имъ вѣрить, оставался въ бездѣйствіи и далъ время усилиться врагамъ своимъ. Эмиграція вокругъ него увеличивалась ежедневно; самые приверженные къ нему люди стали опасаться, чтобы не подвергнуться гоненію противной стороны. Тогда ханъ согласился ѣхать, но и тутъ онъ не оставилъ всегдашняго своего упрямства. Выѣсто того, чтобы пробраться въ столицу окольными дорогами, какъ совѣтовали ему приверженцы, онъ отправился съ небольшимъ числомъ воиновъ кратчайшимъ путемъ чрезъ ущелья горъ Кендыръ-Тау. Тутъ давно уже въ скрытыхъ засадахъ ожидали его убійцы. Встрѣченный ружейными выстрѣлами въ одномъ изъ узкихъ проходовъ, ханъ не потерялъ присутствія духа, хладнокровно ѣхалъ впередъ и остался невредимъ. Нѣсколько другихъ засадъ миновалъ онъ такимъ же образомъ, когда одна пуля попала ему въ грудь и повергла мертвымъ. Тотчасъ по полученіи объ этомъ извѣстія, умерщвленъ былъ сынъ его, прекрасный юноша, подававшій большія надежды.

Вступивъ на окровавленный престолъ брата, *Гомаръ-Ханъ* вѣроятно не имѣлъ намѣренія ссориться съ сосѣдами и возбуждать ропотъ своихъ собственныхъ подданныхъ. Но обстоятельства увлекали его на ту же дорогу, по которой шелъ несчастный Алимъ. Урютюпинское владѣніе, по смерти Худояръ-Бека, не могло оставаться независимымъ. Находясь между двумя сильными сосѣдами, изъ которыхъ каждому оно было нужно для безопасности его границъ, маленькое владѣніе это давно

уже служило яблокомъ раздора между Коканомъ и Бухаріею. Теперь наступило время рѣшить: кто исторгнетъ наслѣдіе Худояръ-Бека изъ рукъ слабыхъ его преемниковъ? Каждый боялся пропустить удобный случай — и война началась между Бухарцами, Коканцами и Урютюпою. *Аталыкъ-Бекъ*, владѣлецъ послѣдней, защищался храбро, выдержалъ нѣсколько осадъ, но вызванный Гомаромъ для переговоровъ, былъ удержанъ плѣнникомъ. Коканцы нѣсколько лѣтъ опустошали окрестности Урютюпы, выжигали селенія, вытапывали лошадей, виноградники и пашни. Наконецъ, послѣ многихъ перемѣнъ счастія, Урютюпа поддалась Коканѣ, а Бухарцы удержали Джизакъ, и такимъ образомъ область Худояръ-Бека была раздѣлена между сильными его противниками. *Тюръ-Бекъ-Тюръ*, сынъ Мамутъ - Хана, послѣдняго владѣльца Урютюпинскаго, живетъ теперь въ Коканѣ и занимаетъ при Мухаммедъ-Гали-Ханѣ почетную должность.

Около тогоже времени, восначальникъ Гомаръ-Хана, Раджа-Бекъ-Датха овладѣлъ Азретомъ и другими небольшими городками на сѣверъ отъ Ташкини. Послѣдній потомокъ Киргизскихъ хановъ, завоевавшихъ эту страну и владѣвшихъ нѣкогда даже самымъ Ташкентомъ, *Тогай-Ханъ*, несмотря на мужественное сопротивленіе, былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ, и послѣ многихъ приключеній нашелъ убѣжище у Миръ-Хайдара, владѣльца Бухаріи. Онъ былъ застрѣленъ изъ ружья въ смятеніи, сопровождавшемъ восшествіе на престолъ нынѣшняго хана.

Приобрѣтеніе Азрета было полезно для Коканѣ тѣмъ, что доставило ей съ сѣверной стороны естественную границу, то-есть прислонило ее къ широкой полосѣ степи, совершенно безплодной и затруднительной для перехода не только войскъ, но и самихъ Киргизовъ. Въ послѣдствіи времени, Гомаръ-Ханъ построилъ на этой границѣ нѣсколько укрѣпленій, населивъ ихъ Коканскими солдатами.

Нынѣшній владѣтель Коканѣ *Мухаммедъ-Гали-Ханъ*, старшій изъ сыновей Гомаръ-Хана, умершаго въ 1822 году, вступилъ на престолъ безъ всякихъ насильственныхъ переворотовъ. Онъ почелъ однакожъ необходимымъ выслать за границу многихъ родственниковъ своихъ, чѣмъ-то навлекшихъ на себя его подозрѣніе. Эти несчастные были закованы въ кандалы и вывезены на предѣлы Голодной-Степи. Все имѣніе ихъ взяли въ казну. Долго скитаясь между Киргизами, нѣкоторые изъ нихъ вышли,

покрытые рубищами, на Сибирскую границу, откуда, чтобы возблагодарить Бога за свое спасение, отправились на поклонение въ Мекку.

Такая же участь, если не худшая, готовилась и Султану Махмуду, меньшему брату Мухаммеда-Гаали, бывшему еще ребенкомъ. Приверженные къ нему люди нашли однакожъ средство тайно выпроводить его изъ Кокана во время празднествъ, бывшихъ по случаю восшествія на престолъ новаго владѣльца. Принятый изъ состраданія правителемъ Шегри-Себаа, Махмудъ, вскорѣ снискалъ любовь своего покровителя, и достигнувъ зрѣлаго возраста, женился на его дочери. Нынешній повелитель Бухаріи Сеидъ-Багадуръ-Ханъ, женатый также на одной изъ дочерей Шегри-Себааскаго владѣльца, взялъ въ послѣднее время Махмуда къ себѣ и сдѣлалъ его правителемъ города Урмитана, лежащаго неподалеку отъ Самарканда. Султанъ Махмудъ имѣлъ въ Коканіи своихъ приверженцевъ и можетъ служить Бухарскому хану опаснымъ орудіемъ противъ Мухаммеда-Гаали. Уже начинаютъ подозрѣвать, что назначеніе его правителемъ Урмитана, лежащаго недалеко отъ границъ Коканіи, было одѣлано съ цѣлію ознакомить съ нимъ Коканцевъ и привлечь къ нему ихъ расположеніе.

Бывшія вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Мухаммеда-Гаали несогласія съ Бухаріею не имѣли послѣдствій и кончились въ 1825 году мирнымъ образомъ; но вскорѣ потомъ Коканія вступила въ важнѣйшую войну, которая хотя и не принесла ей никакой пользы, однако не менѣе того показала всю силу этого вновь образовавшагося владѣнія.

Потомки Узбекской династіи, управлявшіей Кашгарскими горными, изгнаны были въ 1756 году Китайцами, покорившими весь Восточный-Туркестанъ, и жили при Коканскомъ Дворѣ подъ нѣкотораго рода присмотромъ. Китайское Правительство ежегодно платило Коканскому владѣльцу 1000 ямбъ серебра (*), чтобы прятствовать имъ вторгнуться въ прежнія свои владѣнія. Несомотря на это Джангыръ-Ходжа, одинъ изъ фамиліи Аппановъ, изгнанныхъ Китайцами, бѣжалъ тайно изъ Кокана, собралъ шайку приверженцевъ и благопріятствуемый расположеніемъ Магометанскихъ жителей Кашгаріи, произвелъ общее возстаніе противъ Китайцевъ. Завязалась продолжительная война, въ которой Му-

(*) Не дурная сѣдланія, только 250 ямбъ.

хаммедъ-Гали принималъ самое дѣятельное участіе, и несмотря на то, что Китайцы употребили огромныя силы для возвращенія Кашгаріи, нѣсколько лѣтъ съ честію поддерживалъ борьбу, и кончилъ ее не только безъ потерь, но даже успѣвъ выговорить для себя нѣкоторыя выгодныя условія.

Видя невозможность удержать Кашгарію за собою, Мухаммедъ-Гали-Ханъ рѣшился перевести оттуда въ свои владѣнія всѣхъ Мусульманъ. До 70,000 семействъ, оставивъ свою родину, перешли на западную сторону Белуръ-Тага и разсѣялись по Коканіи, гдѣ искусство и трудолюбіе ихъ уже начинаютъ приносить пользу. По заключеніи мира, весьма многіе изъ этихъ переселенцевъ возвратились на прежнія мѣста. Городъ Шегериханъ, не задолго предъ тѣмъ основанный Гомаръ-Ханомъ, и его окрестности, почти исключительно населены Кашгарцами. Ихъ считаютъ тутъ 20,000 семей въ одномъ мѣстѣ.

Кромѣ того Китайцы платятъ Мухаммеду-Гали 10,000 талей(*) ежегодно за городъ Кашгаръ, для сбора которыхъ живетъ тамъ аскакаль, присылаемый изъ Коканіи.

Окончивъ войну съ Китайцами, Гали-Ханъ обратилъ оружіе противъ южныхъ своихъ сосѣдей, горныхъ Таджековъ. Покоривъ область *Каратигенъ*, онъ занялъ Коканскимъ гарнизономъ главный городъ ея *Калай-Хумъ*. Съ того времени Каратигенцы признавали власть его; но когда, въ 1840 году, появившаяся тамъ холера истребила до 700 человекъ Коканскаго гарнизона, то правитель области, Мулла-Шаги, опасавшійся нападенія жителей, раздраженныхъ его жестокостями, счелъ за лучшее, собравъ остатки своего войска, возвратиться въ Коканъ. Въ нынѣшнемъ (1841) году Коканское Правительство приостановилось посылкою туда новаго правителя и на что рѣшится еще неизвѣстно (**).

Тогдаже небольшое владѣніе *Кулябъ* признало надъ собою власть Коканскаго хана, и владѣтель его Каттабекъ, въ знакъ признанія, выдалъ за Мухаммеда-Гали дочь свою; впрочемъ Каттабекъ не спускаетъ глазъ съ Каратигена, который, какъ мы сказали, находится въ нерѣшительномъ положеніи. Если Каратигенцы успѣютъ отдѣлаться отъ Коканіи, то и Кулябское владѣніе не замедлитъ послѣдовать ихъ примѣру.

Вмѣстѣ съ Кулябомъ покорились Мухаммеду-Гали: *Дарвазъ*,

(*) 128.000 рублей асс.

(**) По занятіи Каратигена, дѣти прежняго владѣльца этой области были перевезены въ Коканъ, гдѣ и получаютъ содержаніе изъ Ханской Казны.

нижний свой наследственный правитель Ахмедъ-Шага, и лежащая далѣ на югъ небольшая область *Шунаки*. (*)

По-видимому всѣ эти области составляютъ сомнительную принадлежность Коканин и останутся ли за нею, покажетъ время.

Въ послѣдніе годы владѣлецъ Коканин не вступалъ въ обширныя военныя предпріятія и думалъ болѣе о своихъ удовольствіяхъ, нежели о завоеваніяхъ. Враждебное отношеніе его ко Двору Бухарскому готовитъ ему однакожъ въ будущемъ много тревогъ, и должно полагать, что спокойствіе въ томъ краѣ не будетъ продолжительнымъ. Мы упомянули выше, что владѣлецъ Бухарин сдѣлалъ Султана Махмуда, брата Мухаммеда-Гали, правителемъ Урмитана. Находясь на самой границѣ Коканин, Махмудъ начинаетъ уже кричать къ себѣ сановниковъ Двора и свивать любовь простаго народа. Говорятъ, что въ 1840 году былъ противъ Мухаммеда-Гали заговоръ, который по чему-то не состоялся. Хану предлагали розыскать эти слухи подробнѣе; но онъ съ презрѣніемъ отвѣчалъ, что также мало опасается тайныхъ враговъ своихъ, какъ и явнаго непріятеля, Бухарскаго хана.

Высокомѣріе его скорѣ подверглось тяжкому испытанію. Въ прошломъ (1840) году явилось въ Коканъ посольство изъ Бухарин: въ доставленной имъ грамотѣ Сеидъ-Багадуръ-Ханъ упрекалъ Коканскаго владѣльца въ томъ, что, въ противность закону Мусульманскому, онъ женатъ на двухъ родныхъ сестрахъ (дочеряхъ перваго визира, или Аталыка); что не довольствуясь этимъ беззаконіемъ, онъ женился еще на своей мачихѣ, то-есть одной изъ женъ Гомара; что не заботясь о порядкѣ и правосудіи въ своихъ владѣніяхъ, онъ убиваетъ время на пирахъ за стаканомъ вина и ведетъ жизнь во всѣхъ отношеніяхъ предосудительную, тогда-какъ каждый повелитель правотѣрныхъ обязанъ служить примѣромъ для своихъ подданныхъ. Мухаммедъ-Гали, по прочтеніи этой оскорбительной грамоты, запылалъ гнѣвомъ, велѣлъ бросить въ тюрьму Бухарскихъ посланниковъ и въ знакъ презрѣнія обрить имъ половину головы и половину бороды. Въ то же время онъ съ величайшею поспѣшностію собралъ войско, и написалъ къ правителю Ташкенту, чтобы тотъ доставилъ его на пути, двинулся къ предѣламъ Бухарин.

(*) Коканцы говорятъ, что подъ покровительствомъ ихъ хана находится еще большое владѣніе *Вазля* (зврътнѣ Ваханъ). Всѣ сзвданія ихъ объ этомъ владѣніи ограничиваются тѣмъ, что жители его Шига, т. е. Шиги.

Удивленные кокандцы не понимали, что случилось съ ханомъ. Одни говорили, что Богъ внушилъ ему благую мысль предпринять газзатъ, то-есть священный походъ противъ нечестивыхъ (Китайцевъ), другіе истолковывали себѣ его поступки какъ ян-буду иначе. Между тѣмъ войска со всѣхъ сторонъ бѣжали за ханомъ, который не открывалъ никому причины своего изступленія. На границѣ, Беглербекъ Ташининъ успѣлъ съ нимъ соединиться. Достигнувъ урочища Пишагаръ, или Пишагаръ, между Урютюпою и Джизахомъ, ханъ велѣлъ войску остановиться и наскоро устроить укрѣпленіе. Въ этой крѣпости, оконченной въ нѣсколько дней, онъ помѣстилъ 2,000 человекъ гарнизона и располагался идти далѣе.

Между тѣмъ владѣлецъ Бухаріи принялъ свои мѣры. Увѣдомленный о поступкѣ съ его посланниками и бѣжавцемъ Мухаммеда-Гали, онъ собралъ въ Самаркандѣ значительныя силы, далеко превосходившія числомъ и устройствомъ Кокандское войско, составившееся на походѣ. Передовые Бухарскіе отряды были высланы къ Джизаху для наблюденія за нечестивцемъ.

Наканувъ выступленія изъ Пишагара, Мухаммедъ-Гали издумалъ осмотрѣть окрестности, и не сказавъ объ этомъ никому изъ своихъ военачальниковъ, подъ прикрытіемъ 400 человекъ своей гвардіи поѣхалъ впередъ. Когда онъ приблизился къ одному Бухарскому укрѣпленію, оттуда вдругъ высыпало до 800 всадниковъ. Бухарцы въ одну минуту окружили отрядъ хана, отрѣзали его отъ арміи и устремляясь преслѣдовать съ такою быстротою, что нѣсколько разъ Мухаммедъ-Гали былъ въ опасности попасться имъ въ руки. Вѣрные служители успѣли однакожъ спасти его, пересадивъ на овѣжую лошадь, и на рукахъ вывели изъ бѣды; но прикрытія почти все погибло. Эта первая неудача такъ подѣйствовала на хана, что, прискакавъ въ Урютюпу съ 9 только людьми, онъ тотчасъ взялъ провожатыхъ и новыхъ аргамаковъ, и предоставивъ своей арміи дѣйствовать какъ она хочетъ, въ ту же ночь отправился по дорогѣ къ своей столицѣ.

На другой день, военачальники, узнавъ о побѣгѣ своего хана, составили военный совѣтъ. Они не успѣли еще согласиться на счетъ образа своихъ дѣйствій, какъ Бухарское войско появилось предъ ними и осадило укрѣпленіе Пишагаръ. Дѣйствіемъ 26 полевыхъ орудій, вновь устроенныхъ какимъ то Афганскимъ

артиллерію, стѣны были обрушены, и гарнизонъ, понесшій большую потерю въ людяхъ, нашася принужденнымъ оставить укрѣпленіе, которое тогда же было срыто до основанія. Войска разошлись безъ всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, и эта война, предпринятая съ такою успѣшностію, такъ же скоро была и окончена.

Теперь Мухаммеду-Гали 37 лѣтъ. У него считается нѣсколько женъ; нѣкоторые изъ нихъ, остающіяся безъ вниманія, живутъ въ старомъ дворцѣ Гомаръ-Хана; другія, болѣе любимыя, въ его собственномъ; присмотръ за всѣми ими одинаково строгъ и неусыпнъ. Ханъ имѣетъ отъ разныхъ женъ двухъ сыновей и одну малолѣтнюю дочь. Старшему сыну его, Мухаммедъ-Алимъ-Хану, 16-й годъ. Неизвѣстно по какой причинѣ отецъ особенно нерасположенъ къ нему. Оставаясь безъ всякаго попеченія, этотъ молодой принцъ проводитъ время между низшими придворными и солдатами. Другой сынъ, Сепдъ-Музаффаръ-Ханъ, не имѣетъ еще двухъ лѣтъ. Мать его есть самая любимая изъ женъ ханскихъ. Изъ особливаго къ ней благоволенія ханъ величаетъ ее *падшани*, «царицею». Эта хитрая женщина пользуется большою властію надъ умомъ Мухаммеда-Гали, который объявилъ уже малолѣтнаго Музаффара своимъ наследникомъ. Мы упомянули объ отцѣ хана, Махмудѣ, находящемся въ Бухаріи. Болѣе родни у него нѣтъ.

Право наследованія престола въ Коканіи тоже самое, что и въ другихъ восточныхъ странахъ. Но этотъ естественный порядокъ такъ возмущенъ прихотями владѣльцевъ и случайными интригами, что никакъ нельзя предвидѣть кто займетъ мѣсто хана послѣ Мухаммеда-Гали. Если дѣти умирающихъ владѣльцевъ Туркестана остаются молоды, то дяди ихъ часто овладѣваютъ правленіемъ и присвоиваютъ себѣ титулъ хановъ, но это не по праву наследства, а насильственнымъ образомъ. Такъ точно Гомаръ-Ханъ, отецъ нынѣшняго владѣльца, наследовалъ послѣ старшаго брата своего Алима, истребивъ нисходящее отъ него потомство.

Совѣтъ Ханскій составляютъ высшіе сановники разныхъ наименованій, свѣтскіе и духовные. Нѣкоторые изъ первыхъ, на-

ходился безотлучно при ханѣ, считаются нѣтъ съ тѣмъ и правителями областей, гдѣ нѣтъ своихъ намѣстниковъ или повѣренныхъ для сбора податей и другихъ доходовъ, доставляемыхъ къ нимъ въ столицу. Этими самовниками ханъ даетъ города, такъ сказать, на кормежъ, изъ особой къ нимъ благосклонности. Другіе такими или «правители» живутъ въ областяхъ имъ порученныхъ, и являются ко Двору только для поднесенія подарковъ или по дѣламъ службы. Чиновники, управляющіе небольшими городами, подвѣдомственными областнымъ хакимамъ, именуются просто *беками*. Нѣкоторые изъ нихъ нѣтъ чины. Въ селеніяхъ начальствуютъ *аксакалы*, или старшины, избираемые правителями областей. Они рѣшаютъ дѣла на правѣ мирныхъ судей, но въ важнѣйшихъ случаяхъ обязаны доносить хакимамъ. Аксакалы въ городахъ опредѣляются самимъ ханомъ, и на званіе свое получаютъ отъ него грамоты. Они составляютъ Коканскій муниципалитетъ, примиряютъ распри, возникающія между торговцами, ремесленниками и другими гражданами, и вообще заведываютъ дѣлами, относящимися до городскихъ сословій; но власть ихъ весьма ограничена, и каждый гражданинъ, недовольный рѣшеніемъ аксакала, свободно подаетъ на него жалобу.

Высшая судебная власть находится въ рукахъ *казіевъ*. Этихъ чиновниковъ избираетъ самъ ханъ изъ ученѣйшихъ духовныхъ и другихъ законниковъ, и выдаетъ имъ на это званіе грамоты за своею печатью. Власть казіевъ очень обширна: они рѣшаютъ всѣ дѣла по части духовной и гражданской. Войско нѣтъ своихъ особенныхъ казіевъ. Основываясь на Коранъ и другихъ священныхъ книгахъ, они присуждаютъ не только къ тяжкимъ денежнымъ пенямъ, но и къ самой смертной казни. Гражданамъ не воспрещается подавать апелляцію на ихъ приговоры, но на это рѣдко кто рѣшается, не будучи слишкомъ увѣренъ въ своей опытности по судебной части. Неосторожный проситель, принесшій жалобу хану на рѣшеніе казія, вооружаетъ противъ себя цѣлое это сословіе и запутывается въ лабиринтъ фетвъ и гибаратовъ, совершенно для него непонятныхъ. Если онъ не успѣетъ доказать явнаго преступленія казія по своему дѣлу, то его обвиняютъ какъ поносителя священнаго закона, и за недоразумѣніе свое бѣднякъ легко можетъ поплатиться жизнью.

Устройство Узбекскихъ поколѣній во время завоеванія ими Туркестана было совершенно воинское. Каждый взрослый мужчина почитался тогда солдатомъ, а весь народъ въ совокупности составлялъ армію. Названія высѣшнихъ Коканскихъ чиновъ напоминаютъ этотъ порядокъ.

Главнѣйшій чиновникъ въ Коканіи есть *Минь-Баши* (тысячникъ), равняющійся Верховному-Визирю Турецкаго Султана. На немъ лежитъ почти все бремя правленія. Непосредственно за нимъ слѣдуютъ *Кушбекъ* (сокольникъ), *Датха*, *Пансадъ-Баши*, (пятисотенникъ) и *Парваначи*. Лица, носящія эти званія, управляютъ областями, во время войны начальствуютъ отдѣльными отрядами, а иногда и всѣмъ войскомъ, во время-же мира заставляютъ въ Ханскомъ Совѣтѣ. Они составляютъ то, что Европейцы разумѣютъ подъ именемъ Генералитета. Въ послѣдніе годы Мухаммедъ-Гали облекъ правителя Ташкиннѣ саномъ *Беллеръ-Бека* (Бека надъ Беками); впрочемъ этотъ почетный титулъ ничего не прибавилъ къ его власти, и безъ того почти неограниченной.

Въ настоящее время Минь-Баши въ Коканіи нѣтъ, и вотъ по какому случаю. Послѣднее лице, занимавшее эту должность, былъ нѣкто Хакъ-Кулы, человекъ, оказавшій хану большія услуги, особенно во время войны съ Китайцами, когда Коканія находилась въ большой опасности. Хакъ-Кулы, имѣвшій въ этой войнѣ главное начальство, велъ ее нѣсколько лѣтъ безъ значительныхъ потерь и окончилъ, по обстоятельствамъ, самымъ выгоднымъ образомъ. Обширная власть его возбудила однакожъ зависть другихъ фаворитовъ хана, и они рѣшились во что-бы то ни стало погубить этого сановника. Ходжа Датха, воспитатель хана, въ послѣдствіи времени имѣвшій намѣреніе проѣхать чрезъ Россію на возвратномъ пути изъ Мекки, Аминъ, ханскій казначей и другіе донесли хану, что Хакъ-Кулы, величався родомъ своимъ, говорилъ когда-то будто онъ имѣетъ болѣе права на престолъ Коканіи, нежели потомокъ ничтожнаго владѣтеля Исфары, Абдрахманъ-Батыря. Раздраженный ханъ въ припадкѣ гнѣва, безъ дальнѣйшихъ справокъ, произнесъ приговоръ своему первому министру. Въ тотъ же вечеръ Хакъ-Кулы былъ потребованъ во дворецъ, но когда, ничего не подозревая, проходилъ чрезъ садъ, поставленные тамъ убійцы поразили его кинжалами. Занимаемыя имъ должности тогда же были раздѣлены между двумя чиновниками, называемыми *Пансадъ-Баши*; но

какъ санъ Минъ-Баши установленіе весьма древнее, то и полагають, что онъ уничтоженъ только на время. Что касается до несчастнаго Хакъ-Кулы, то Коканцы почитали его великимъ человекомъ, и до сихъ поръ вспоминають объ немъ съ большимъ сожалѣніемъ.

Юзъ-Баши (сотники), *Илло-Баши* (пятидесятники) и *Тохсбы* суть высшіе чиновники, соответствующіе нашимъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Прочія лица, облеченныя властію, замѣствуютъ свои наемнованія отъ должностей, которыя исправляютъ.

Солдаты въ Коканіи называютъ вообще, *сиадами*, именемъ приобрьтаннымъ большую извѣстность въ войскахъ Англійской Остъ-Индской Компаніи.

Армія Коканскаго хана состоитъ исключительно изъ конницы. Въ мирное время солдаты живутъ по городамъ и селеніямъ, гдѣ имѣютъ свои дома и занимаются земледѣліемъ и ремеслами. Подобно нашимъ казакамъ, они отправляютъ мѣстную службу и употребляются на разныя командировки. Казна выдаетъ имъ провіантъ и фуражъ. Впрочемъ, издержки на содержаніе солдата не одинаковы и зависятъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Отряды войскъ, доставляемые нѣкоторыми хакимами, набираются изъ жителей, которые по окончаніи войны расходятся по домамъ и обращаются къ прежнимъ своимъ занятіямъ. Такимъ образомъ область Курама даетъ хану въ случаѣ войны 4000 всадниковъ въ полномъ вооруженіи. Мирза Аталыкъ, первенствующій визирь и тестъ хана, управляющій богатымъ городомъ Наманганомъ и нѣкоторыми другими городами, содержитъ на своемъ иждивеніи 7000 человекъ войска, котораго часть постоянно занимаетъ крѣпость Ярмазаръ, охраняющую проходъ въ горахъ Кашгаръ-Давана по дорогѣ въ Каратигенъ. Этотъ корпусъ исправно вооруженъ, славится своею храбростію и будучи расположенъ въ самомъ Ярмазарѣ и сосѣдственныхъ деревняхъ, можетъ быть собранъ очень скоро. Аталыковыхъ солдатъ по чему-то называютъ Турками (*Туркъ*), хотя это названіе, какъ извѣстно, можетъ быть распространено на большую половину народонаселенія Коканіи. Собственные телохранители, или гвардія хана, извѣстныя подъ названіемъ *Галъ-Батыръ*, составляютъ двухъ-тысячный отрядъ, находящійся при немъ неотлучно. Они занимаютъ караулы во дворцѣ; въ походѣ

ханъ самъ лично имъ начальствуетъ. Кочевые народы также участвуютъ въ составленіи Коканской арміи. Правитель Ташкиніи всегда имѣетъ въ своемъ войскѣ нѣкоторое число Киргизовъ, которыхъ употребляетъ для передовыхъ развѣздовъ и для открытія непріятеля. Дикокаменные Киргизы, кочующіе на границахъ Кашгаріи, почитаются самыми храбрыми. Кромѣ вѣчнаго имъ *заката*, они обязаны выставлать, по требованію хана, до 5000 всадниковъ. Во время недавней войны съ Китайцами они оказали Коканіи большія услуги, которыми очень гордятся.

При началіи войны ханъ разсылаетъ къ правителямъ областей ярлыки, въ которыхъ означается число людей, которое должны они вывести, и указать, на которомъ должны находиться въ извѣстное время. Вскорѣ послѣ того, собравъ своихъ тѣлохранителей и ближайшія войска, ханъ выступаетъ къ границѣ и на пути присоединяетъ къ себѣ отряды, выставленные областями съ величайшею поспѣшностію. Военскіе участіи областей, болѣе отдаленныхъ, догоняютъ его нахъ могутъ.

Коканскій солдатъ сдѣланъ на аргаманѣ, а за недостаткомъ его на другой легкой лошади туземной или Киргизской породы; имѣетъ за плечами ружье съ фителемъ, а на боку кривую саблю; нѣкоторые дополняютъ это вооруженіе паликою, имѣющею дротикъ тонкій, но не столь длинный какъ у Киргизовъ. Одежда его состоитъ изъ бумажнаго или полупелкового стеганаго халата, кожаныхъ сапоговъ и бѣлой чалмы или валеной шапки. Поэтому Киргизы, имѣвшіе дѣло съ правителемъ Ташкиніи, обыкновенно называютъ его солдатъ *акджелавами* или «бѣлоголовыми.» Сѣдла Коканскія вообще довольно неудобны, съ высокою переднею лукою, а сзади совсѣмъ безъ луки. Небольшой мѣшокъ съ сарачинскимъ пшеномъ и сушенымъ мясомъ, привязанный въ торокахъ, составляетъ весь запасъ воздержнаго воина, по крайней мѣрѣ до того времени какъ разграбленіе непріятельскихъ стадъ и селеній доставитъ ему случай пожить въ избыткѣ.

Въ походѣ войско тянется длинною массою, похожею на колонну, но не соблюдаетъ воинскаго порядка. Впрочемъ, отряды разныхъ начальниковъ не смѣшиваются. Въ головѣ Галла-Батырей развѣвается ханское знамя, шелковое съ золотыми кистями и бахрамами. Другіе главныя начальники имѣютъ свои знамена и родъ бунчуковъ, состоящихъ изъ дротика съ вызолоченною маковкою и привѣшеннаго къ ней конскаго или кутасо-

ваго (*) хвоста, окрашеннаго въ яркіе цвѣта. Посади конницы идетъ небольшое число артиллеріи, возимой на лафетахъ. Этотъ родъ оружія недавняго устройства и обязанъ своимъ существованіемъ нѣсколькимъ Русскимъ дезертирамъ. Гомаръ-Ханъ употреблялъ полевую артиллерію при осадѣ Урютюны, а во время войны съ Китаемъ она была по мѣрѣ способовъ увеличена. Мы не могли однакожъ узнать ни числа, ни калибра орудій, состоящихъ въ распоряженіи Мухаммедъ-Гали-Хана. Далѣе слѣдуетъ артиллерія стараго устройства—фалконеты, возимые за арміею на двухколесныхъ арбахъ и на верблюдахъ. Дополненіемъ къ артиллеріи служитъ небольшой отрядъ стрѣлковъ, перевозимый тоже на арбахъ и вооруженный длинными ружьями большаго калибра, изъ которыхъ нельзя иначе дѣйствовать какъ съ подсошекъ. Обозъ, состоящій изъ верблюдовъ, навьюченныхъ военными снарядами и съѣстными припасами, тянется въ замѣкъ арміи.

Коканская конница нападаетъ на непріятеля съ крикомъ, пуская лошадей во всю прыть. Не выдавъ Коканцевъ въ дѣлѣ, нельзя заключить каковы бы они были противу Европейцевъ, но въ своей странѣ они пользуются славой отважныхъ воиновъ. Они легко опрокидываютъ толпы Киргизовъ вдвое и втрое ихъ многочисленнѣйшія, и нѣсколько разъ врубались въ Китайскую пѣхоту, которая въ отчаяніи бросала ружья и надела ницъ. Нападая на Туркестанцевъ, они дѣйствуютъ съ меньшею самоувѣренностію, и встрѣтивъ хладнокровный отпоръ, смѣшаваются и отступаютъ къ своимъ резервамъ.

Сражаясь на позиціи, они занимаютъ высоты артиллеріею и фалконетами, удобоприступныя мѣста загораживаютъ арбами и ставятъ за ними своихъ стрѣлковъ. Часть конницы, спѣшившаяся, дѣйствуетъ ружьями, которыхъ выстрѣлы довольно мѣткі, но зарядженіе требуетъ много времени. Отъ этого огонь ихъ не можетъ быть довольно силенъ, и опасенъ только для войскъ, стоящихъ на одинакой съ ними степени искусства. При первомъ удобномъ случаѣ Коканцы садятся на лошадей и идутъ въ атаку — родъ дѣйствія, къ которому они наиболѣе способны, и который одинъ можетъ доставить имъ успѣхъ.

(*) Кутасъ—Тибетскій быкъ съ хвостомъ, похожимъ на лошадиный, и съ весьма длинною висящею шерстью. Ихъ приводятъ въ Коканъ изъ Тибета и Каратигена.

Въ осадѣ укрѣпленныхъ мѣстъ они не смыслятъ ровно ничего, и при взятіи Кашгара въ 1825 году потеряли до 400 человекъ — отъ взрыва собственной мины.

Почетнѣйшее духовенство Коканское ведетъ родъ свой отъ первыхъ халифовъ и самого Пророка. Многіе изъ членовъ его, въ ознаменованіе этого благороднаго происхожденія, носятъ титулы *Сейдъ*, *Сатибъ-Заде*, *Ишанъ-Натибъ*, *Шейхъ* и *Ходжа*. Нѣсколько высшихъ духовныхъ лицъ всегда имѣютъ мѣсто въ Ханскомъ Совѣтѣ. Въ настоящее время тамъ находятся два *Ходжи-Калла*, которыхъ можно сравнить въ рангѣ съ Оттоманскими Муфтіями: что-же касается до духовныхъ, называемыхъ *Муфтіями* въ Коканіи, то они весьма незначительны и считаются ниже городскихъ Казіевъ. Кромѣ того, въ Совѣтѣ засѣдаетъ *Казы-Калянъ*, главный судья по части духовной, и два *Казы-Гяскаръ*, имѣющихъ въ своемъ веденіи судную власть надъ военными людьми. Такъ-какъ въ этомъ краѣ Азіи нѣтъ другихъ письменныхъ законовъ кромѣ Корана и священныхъ книгъ, служащихъ ему толкованіемъ, то отъ этого и происходитъ, что власть судная смѣшивается съ духовною и вѣрвается однимъ и тѣмъ же лицамъ.

Всякаго ученаго мусульманина, свѣдущаго въ обрядахъ и правилахъ своей вѣры, называютъ въ Туркестанѣ *Муллою*. Мулла, находящійся при мечети и совершающій богослуженіе, именуется *Имамомъ*. Кромѣ того есть классъ духовныхъ, называемыхъ подъ именемъ *Шейховъ*, которые живутъ при храмахъ, воздвигнутыхъ надъ могилами святыхъ. Эти огромныя зданія, вмѣщающія притѣнъ людей, прославившихся подвигами вѣры, пользуются въ Туркестанѣ большимъ уваженіемъ, и привлекаютъ къ себѣ изъ дальнихъ мѣстъ многочисленныя толпы поклонниковъ. Таковы гробницы Султана Ходжи-Ахмета-Ясена — въ Азретѣ, Зенги-Ата — близъ Ташкента, и Ходжа-Багауддина Накшбанди — неподалеку отъ Бухары. Постройку двухъ первыхъ Коканцы приписываютъ знаменитому Маръ-Гемшу, т. е. Тамерлану. Многіе Ходжи и Шейхи почитаютъ этихъ святыхъ своими предками, и чрезъ ихъ посредство также причитаются въ родню Пророку и первымъ халифамъ. Будучи постоянными оберегателями этихъ священныхъ мѣстъ, Шейхи живутъ при нихъ почти неотлучно. Они избираютъ своимъ главою человека, пользующагося общимъ уваженіемъ. Этотъ глава, именуемый

Шейх-Эль-Исламъ, заведываетъ всею общиною, наблюдаетъ за исполненіемъ священныя обрядовъ и раздаетъ на содержаніе своимъ собратамъ часть приношеній, дѣлаемыхъ людьми набожными.

Календеры суть родъ фанатиковъ, извѣстныхъ въ Турціи подъ именемъ дервишей. Они носятъ высокія шапки и плащи, достигающіе до пятъ. Самые изступленнѣе изъ нихъ именуются *Дуданями*. Эти люди ведутъ отшельническую жизнь и часто до того извуряютъ себя, что доходятъ до совершеннаго разстройства разсудка. Босые, съ развѣвающимися по плечамъ волосами, едва прикрытые локотьями старыхъ одеждъ, скитаются они за городомъ между развалинъ и кладбищъ, по мѣстамъ самымъ уединеннымъ и наиболѣе наводящимъ страхъ на суевѣрныхъ. Ни зимнія стужи, ни лѣтній зной, не въ состояніи заставить ихъ измѣнить образъ жизни. Дуваны терпѣливо проводятъ дни и ночи подъ открытымъ небомъ, не прося ни у кого пристанища и не вступая въ сношенія съ людьми. Днемъ ихъ рѣдко бываетъ видно, но при наступленіи темноты они выходятъ изъ своихъ убожищъ, и всю ночь до самаго утренняго намаза прохаживаются по улицамъ, обращая взоры къ небу и изъ всѣхъ силъ восхваляя хвалу Богу, великому пророку его и равнымъ святымъ, которыхъ подвиги они пересчитываютъ.

Иногда дуваны появляются днемъ передъ какимъ нибудь каравансераемъ или въ рядахъ у торговцевъ, сопровождаемый толпою оборванныхъ мальчишекъ и нищихъ. Если дадутъ ему нѣсколько мелкихъ монетъ, онъ тотчасъ раздѣляетъ ихъ между своею свитою, оставляя для себя столько, чтобы можно было утолить голодъ. Разумѣется, что въ числѣ этихъ фанатиковъ есть и тунеядцы, которые, подъ видомъ презрѣнія благъ земныхъ, стараются пользоваться подалнями правовѣрныхъ.

Господствующій языкъ, употребляемый образованнѣею частию народа, есть *Турки*, называемый нами Джагатайскимъ или Восточно-Турецкимъ. Онъ сохранился въ Кокани въ болѣе чистой, чѣмъ въ другихъ окрестныхъ странахъ. Хивинскій Ханъ Абдуль-Газы написалъ на этомъ языкѣ свою Исторію о *Татарахъ*; Баберъ, основатель имперіи Великихъ Моголовъ, Записки о своей жизни, а Джагатайские поэты вѣрили ему въ благовучныхъ разсказахъ произведенія богатой и прихотливой своей фантазіи. Кочевыя племена, разсѣянные по Кокани, гово-

рять также языкомъ Тюрки, но нѣсколько измѣненнымъ примѣсью чуждыхъ словъ, и принявшимъ въ устахъ ихъ формы болѣе грубыя. Таджеки употребляютъ древній Персидскій языкъ.

Въ городѣ Коканѣ существуетъ главная ханская школа, или Медресэ, гдѣ, какъ увѣряютъ Коканцы, находится до 1.000 чело-вѣкъ учащихся. Этою школою управляютъ два главныхъ *Мюддрриса* или наставника: Ишанъ - Мавляви и Махзуми - Вухари, почитаемые за людей, имѣющихъ обширныя свѣдѣнія. Въ Ташкентѣ, Маргаладѣ, Наманганѣ и другихъ большихъ городахъ есть также Медрессы, но не столь значительныя. По окончаніи курса, ученики отправляются для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ въ Бухару и Самаркандъ. Первый изъ этихъ городовъ почитается теперь Азиями Средней-Азіи.

Курсъ наукъ состоитъ изъ языковъ: Арабскаго, Персидскаго и Турецкаго; изъ толкованія Корана (Гяльми Тафсиръ), составляющаго полный курсъ Мусульманскаго Богословія; изъ науки, или Грамматики съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ правилъ слога. Свѣдѣнія объ Исторіи и Географіи почерпаются изъ древнихъ Персидскихъ писателей, а потому и выходитъ, что ученики, вступивши въ свѣтъ, встрѣчаютъ странную противоположность между міромъ, описаннымъ въ книгахъ, и міромъ, въ которомъ они должны жить и дѣйствовать. Чтеніе поэтовъ на упомянутыхъ нами трехъ языкахъ, занимаетъ программу Коканскаго образованія. Изрѣдка появляются однакожъ люди, которые толкуютъ въ школахъ о философіи и астрономіи; но какъ они передаютъ только то, что находятъ въ старыхъ Арабскихъ и Персидскихъ книгахъ, не прибавляя къ этому ни зерна собственнаго размышленія или собственнаго наблюденія, то объ эти науки можно почесть въ Коканіи не существующими.

Доходами хана завѣдываютъ особыя высшіе чиновники, между которыми главнымъ можно почесть *Мирза-и-Дафтара*. Этотъ чиновникъ ведетъ общую книгу о состояніи ханской казны, уравниваетъ приходъ съ расходомъ, и, въ случаѣ надобности, изыскиваетъ средства, чѣмъ покрыть чрезвычайныя или непредвидѣнныя издержки. Отъ негоже зависитъ сборъ рабочихъ людей и мастеровыхъ для предположенныхъ ханомъ построекъ. Сдѣлавши раскладку налоговъ по областямъ, онъ подноситъ свой

проектъ хану, который почти всегда утверждаетъ его не читавши; потомъ Мирза-и-Даетаръ разсылаетъ ханскіе фирманы къ правителямъ областей, обязаннымъ доставлять требуемую сумму безъ всякихъ отговорокъ и возраженій.

По недостатку ли въ звонкой монетѣ или по обычаю, утвержденному временемъ, ханскіе доходы состоятъ преимущественно изъ сбора продуктовъ въ натурѣ, которыхъ часть употребляется таковыми областей на продовольствіе войска, а остальное за тѣмъ поступаетъ въ распоряженіе *Саркаръ-и-Инака*, хранителя ханскихъ запасовъ. Этотъ чиновникъ продовольствуетъ Дворъ и многихъ служебныхъ тѣлохранителей и прислужниковъ хана, а остающееся за расходомъ продается.

Денежныя суммы поступаютъ къ *Михтару*, или ханскому казначею, который также заведуетъ и всѣми драгоценностями своего владѣльца. Это должностъ весьма важная, доставляющая большую силу при Дворѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасная. Кокандцы говорятъ, что казначейство обязано нынѣшнимъ порядкомъ своимъ одному изъ послѣднихъ михтаровъ, по имени Амину, бывшему долгое время фаворитомъ хана. Этотъ умный, но проницательный чиновникъ постоянно участвовалъ во всѣхъ интригахъ Двора, и наконецъ навлекъ на себя гнѣвъ своего повелителя. Онъ былъ схваченъ ночью въ своемъ домѣ, закованъ и брошенъ въ тюрьму. Имѣніе его описали и взяли въ казну; даже лица, имѣвшія съ нимъ дѣла, подверглись гоненію: одинъ ханскій чиновникъ пріѣзжалъ въ Россію розыскивать торговцевъ, бравшихъ у Амина деньги и товары. Въ послѣдствіи времени несчастный казначей былъ перевезенъ въ Ташкентъ, гдѣ Беглербекъ принудилъ его развестись съ своими женами, и отправивъ будто-бы на жительство въ какое-то укрѣпленіе въ Ала-Тавскихъ горахъ, велѣлъ провожатымъ умертвить его дорогою.

Съ полей, засѣянныхъ сарачинскимъ пшеномъ, пшеницею, джугарою и другимъ зерновымъ хлѣбомъ, берется въ казну пятая часть урожая. Такъ-какъ сборъ столь огромнаго количества хлѣба потребовалъ бы много людей и значительныхъ издержекъ, то его обыкновенно отдаютъ на аренду частнымъ лицамъ, оставляя для казны только то количество, въ которомъ она имѣетъ нужду.

Съ земель, занятыхъ садами, виноградниками, досѣвомъ искусственныхъ травъ, овощей, хлопчатой бумаги и другихъ растѣ-

ній, гдѣ сборъ въ натурѣ представляетъ много неудобствъ, подать берется не съ произведенія, но съ самой земли. Обыкновенною мѣрою служить *танаба*, то-есть, пространство въ 60 кв. аршинъ, или гдзей. Поэтому, и самый поземельный налогъ назывъ-стенъ въ просторѣчїи подъ именемъ *танаба*.

Сборъ съ городовъ основывается на числѣ домовъ, лавокъ и нѣкоторыхъ статей производимости. Но вообще количество налога опредѣляется круглымъ числомъ, и граждане разсчитываются между собою, какъ могутъ, посредствомъ своихъ аксакаловъ. Такимъ образомъ, по какой-то древней переписи городъ Ташкентъ платитъ хану съ 3,000 домовъ, хотя полагаютъ, что число ихъ возрасло нынѣ до 20,000. Правительство это знаетъ, но увеличиваетъ только общую сумму, не принимая на себя труда дѣлать новое перечисленіе.

Кочевые народы платятъ съ сорока головъ скота по одной, слѣдственно въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе чѣмъ Киргизы Внѣшнихъ Сибирскихъ Округовъ. Къ этому должно присовокупить, что сборъ этой подати сопряженъ въ Кокавіи съ столь большими злоупотребленіями, что едвали тамошніе Киргизы не отдають ежегодно двадцатой части стадъ своихъ. Сборщики, посылаемые правителями областей, позволяютъ себѣ, по словамъ самихъ Кокандцевъ, разныя притѣсненія и чрезъ то вынуждаютъ подарки и прибавку сверхъ законнаго положенія. Иногда, особенно въ волостяхъ, которыя недавно оказали сопротивленіе или возвращены изъ бѣговъ, исполнители закона берутъ просто что имъ понравится, не опасаясь за то никакой отвѣтственности.

Сборъ съ торговыхъ каравановъ производится самыми областными хакимами или ихъ *диванъ-беками*, то есть прикащиками. Беглербекъ Ташкинїи всегда самъ выѣзжаетъ на встрѣчу проходящихъ каравановъ и, остановивъ ихъ внѣ города, переписываетъ торговцевъ и все, что у нихъ находится: какіе именно товары и на какую сумму. Послѣ того караванъ входитъ въ городъ и располагается въ каравансераяхъ. По первой выручкѣ денегъ торговцы вносятъ, что съ нихъ слѣдуетъ. Впрочемъ, если беглербекъ или правитель другой области берутъ что-либо у торговцевъ при осмотрѣ каравана, то это имъ ставится послѣ на счетъ и вычитается изъ пошлины.

Караваны, приходящіе изъ-за границы, платятъ съ суммы, въ какую оцѣнены будутъ товары, сороковую часть, т.е. по $2\frac{1}{2}$,

процента. Какъ этотъ сборъ, такъ и сборъ съ кочевыхъ народовъ называются *закатоми*.

Кромѣ исчисленныхъ нами податей, которыхъ источники извѣстны, ханъ получаетъ еще отъ хакимовъ значительныя суммы на разныя случайныя надобности. Часто, желая наградить какого-нибудь чиновника, ханъ даетъ ему отъ себя ярлыкъ и приказываетъ явиться къ правителю такой-то области. По представленіи этого ярлыка послѣдній тотчасъ выдаетъ означенную въ немъ сумму денегъ изъ собственной казны своей, пополняя ее въ послѣдствіи какъ и чѣмъ можетъ. Всего чаще падаетъ эта участь на беглербека Ташкини, котораго обширныя средства извѣстны Двору.

Не малымъ отягощеніемъ для хакимовъ или, лучше сказать, для подчиненныхъ имъ областей, служатъ ханскія посѣщенія, хотя сами по себѣ они означаютъ знакъ вниманія и милости. Ханъ пріѣзжаетъ иногда съ нѣсколькими изъ женъ своихъ, съ многочисленною толпою придворныхъ и съ тремя или четырьмя тысячами прислужниковъ и сипаевъ. Кромѣ угощенія такого множества людей, хозяинъ обязанъ одарить каждого сообразно его званію; даже сипай и тѣлохранители ханскіе получаютъ отъ него по халату. То же самое бываетъ, когда хакимъ является въ Коканъ, чтобы «узрѣть свѣтлыя очи своего повелителя». Никто не можетъ представиться хану съ пустыми руками, если желаетъ поддержать вѣсь свой при Дворѣ и быть въ ладу съ ханскими фаворитами. За то и Дворъ съ своей стороны смотритъ сквозь пальцы на дѣйствія хакимовъ въ областяхъ и позволяетъ имъ всѣ злоупотребленія, которыя прямо не нарушаютъ выгодъ хана.

Монета въ Коканіи слѣдующая:

Золотая, *тилли*, вѣсомъ въ одинъ золотникъ. На одной ея сторонѣ изображено имя царствующаго хана, на другой годъ и мѣсто, гдѣ она чеканена; напримѣръ, *Мухамедъ-Гали-Ханъ, сынъ Сеидъ Гомаара, 1240 годъ, Коканъ*. Тилли, вывозимыя торговцами на Сибирскую Линію, почти всегда бываютъ не много подпалены, что можетъ происходить отъ двухъ причинъ: или монета чеканится очень небрежно и выравнивается на вѣсъ самимъ правительствомъ, или торговцы, имѣющіе дѣло съ Россією, для удобства въ промѣнѣ приводятъ ее въ нашъ золотникъ. Въ послѣднемъ случаѣ настоящій вѣсъ тилли будетъ двумя или тремя до-

лям болѣе золотника. Сравнительно съ нашею монетою тилла стоитъ 12 руб. 82 коп. асс.

Серебряная, *тенга*, вѣсомъ въ 71 долю. Штемпель ея тотъ же, что и золотой монеты. Въ одной тиллѣ считается 21 тенга. На наши ассигнаціи тенга стоитъ 61 копейку съ небольшимъ.

Мѣдная, *пулъ*, чеканится съ большою небрежностію, и безпрестанно измѣняетъ вѣсъ и цѣнность свою. Монета эта отъ 21 на тенгу понижалась до 52 и 53, а наконецъ дошла до 140. Теперь, кажется, опять стали возвышать ее. Перечесанку этой монеты правительство отдаетъ на откупъ и почитаетъ для себя выгодною.

Кромѣ туземной монеты, въ Коканіи ходятъ въ обращеніи Голландскіе червонцы, Индійскія рупіи, Бухарскія и нѣкоторыя другія монеты.

Обыкновенная мѣра въ Коканіи есть *язъ*, около 14 нашихъ вершковъ. Разстоянія измѣряются дьями пути, и рѣдко *фарсахами*, имѣющими 12,000 *кадамовъ*, или шаговъ, слѣдственно около 8 нашихъ верствъ.

Вѣсъ слѣдующій: *батманъ* — 10 пудовъ, *чарыкъ* или *чайракъ* — 4 пуда, *ирьянка* — 1 фунтъ, *мскаль* — 1 золотникъ (*).

Для жидкостей вовсе нѣтъ мѣръ. Произведенія земли опредѣляются чарыками; предметы, имѣющіе большую цѣнность и малый объемъ — мскалами и другими Бухарскимъ вѣсомъ. Неопредѣленность мѣръ и вѣсовъ служитъ источникомъ частыхъ обмановъ въ торговлѣ и упражняетъ дѣятельность Коканской полиціи, которая строго преслѣдуетъ злоупотребленія этого рода и наказываетъ виновныхъ на мѣстѣ преступленія.

Хотя Коканія окружена не безплодными мѣстами, подобно Бухарѣ и Хивѣ, но подобно имъ составляетъ оазисъ посреди горъ и степей, немѣющихъ осѣдлыхъ жителей. Главная масса народонаселенія стѣснена въ долины Ферганы, въ Курамѣ, Ташкентѣ и около Намангана; окрестности Ходжанта и Урюкюпы также довольно населены. Напротивъ того степи, отдѣляющія Коканію отъ Бухары и Россіи, обитаемы одними только кочевыми народами. Въ горахъ Ала - Тау и разныхъ отрасляхъ Кашгаръ-Давана равнымъ образомъ имѣютъ свои кочевья разныя Киргизскія поколѣнія, отдѣленные другъ отъ друга большими

(*) Въ точности на нашъ фунтъ считаютъ только 90 мскаловъ.

пространствами. Только къ сторонѣ Каратигена разсѣяны по горамъ осѣдлые Таджеки, которыхъ небольшія деревни, иногда по три и по четыре двора, расположены на неприступныхъ высотахъ или въ глубинѣ пропастей. Жители этой страны не имѣютъ другаго вьючнаго скота, кромѣ ослонъ, но чаще переносятъ тяжести на себѣ. Этимъ средствомъ Коканскіе торговцы отправляютъ въ Каратигенъ хлопчатую бумагу и другіе товары.

Городъ *Коканъ*, или, какъ произносятъ туземцы, *Хоханъ*, сообщившій свое имя цѣлому ханству, основанъ весьма недавно. Коканцы говорятъ, что онъ существуетъ не болѣе 105 лѣтъ. Въ окрестностяхъ его есть однакожъ развалины, свидѣтельствующія что въ древности здѣсь находился какой нибудь другой городъ, истребленный во время нашествія сѣверныхъ ордъ. Узбекская династія, утвердившаяся въ Маргаладѣ, въ послѣдствіи времени почему-то перенесла сюда свое мѣстопробываніе, и съ тѣхъ поръ городъ сталъ возрастать весьма быстро.

Коканъ расположенъ на равнинѣ при двухъ небольшихъ рѣчкахъ, которыя, вытекая изъ ближайшей отрасли Кашгаръ-Давана, впадали прежде въ Сыръ-Дарью, но нынѣ совершенно впадаютъ въ каналы, отведенными изъ нихъ для орошенія полей. Городъ не имѣетъ никакихъ укрѣпленій. Главная часть его заключается между упомянутыми рѣчками, чрезъ которыя построены каменные мосты съ башнями, служащими болѣе для украшенія, нежели для обороны. Съ запада и съ востока прилегаютъ къ городу обширныя предмѣстія, наполненныя садами и виноградниками, такъ-что не легко опредѣлить, гдѣ кончается собственно городъ и гдѣ начинаются окрестныя селенія. Дворецъ нынѣшняго хана есть кирпичное двухъ-этажное зданіе довольно красивой наружности; онъ находится въ срединѣ города и обнесенъ, со всѣми принадлежащими къ нему строеніями и садами, высокою глиняною стѣною. У входа во дворецъ стоятъ нѣсколько старыхъ пушекъ, изъ которыхъ палятъ при торжественныхъ случаяхъ. Старый дворецъ, въ которомъ жилъ отецъ нынѣшняго хана, строеніе также довольно обширное. Дома частныхъ людей построены болѣею частію изъ глины, но какъ они выштукатурены снаружи алебастромъ, то имѣютъ видъ довольно опрятный, и не могутъ быть отличены отъ каменныхъ. Дома строятся вообще безъ крышъ и оконъ на дворъ. Улицы кривы, узки и грязны. Въ Коканѣ считается до 100

мечетей, вообще построенных изъ обожженного кирпича. Некоторые изъ нихъ имѣютъ довольно красивый фасадъ. При главной ханской мечети находится училище, или медреса, на 1000 человекъ учащихся. Это разсѣлище Коканскаго просвѣщенія. Гостиныхъ дворовъ, т. е. обширныхъ четверугольныхъ зданій, обстроенныхъ лавками, считается шесть, изъ которыхъ въ двухъ торгуютъ городскіе жители, а остальные четыре заняты безпрестанно приходящими и отходящими караванами. Тутъ производится гуртовой промѣнъ товаровъ, привозимыхъ изъ Индіи, Тибета, Кашгаріи, Бухары, Афганистана и Россіи. Мануфактурныхъ заведеній, кромѣ ханскаго порохового завода и фабрики писчей бумаги, въ Коканѣ нѣтъ; всѣ издѣлія приготовляются жителями по домамъ. Не смотря на то, здѣсь производится огромное количество бумажныхъ и полумшелковыхъ тканей, на которыя рымѣниваются: у Кашгарцевъ — чай, фарфоръ и Китайскія шелковыя матеріи; у Афганцевъ — сахаръ, Кашемирскія шали, пряности; у Бухарцевъ и каравановъ, приходящихъ изъ Россіи, — Европейскія произведенія и преимущественно издѣлія нашихъ фабрикъ. Въ торговые дни, которыхъ бываетъ три въ недѣлю, жители окрестныхъ городовъ и селеній во множествѣ стекаются въ Коканъ для сбыта своихъ издѣлій. Полагаютъ, что городъ имѣетъ 25 верстъ въ окружности. Числа жителей его, по недостатку свѣдѣній, опредѣлить нельзя; но кажется, что оно должно простираться отъ 50 до 60 тысячъ душъ обоего пола.

Города *Ташкентъ*, *Ходжентъ*, *Маргаламъ* и *Наманганъ* почти столь же обширны, какъ и самый Коканъ. *Урютюпа*, почитаемая Коканцами весьма крѣпкимъ городомъ, славится своими шалами изъ козьяго пуха, которыя соперничаютъ съ Кашемирскими. *Андеджанъ*, прежняя столица Ферганы, знаменитъ какъ мѣсто рожденія Бабера, послѣдняго изъ потомковъ Тамерлановыхъ, правившихъ этою страню. Умъ, гдѣ собирается пошлыва съ каравановъ, идущихъ со стороны Кашгаріи, замѣчательнъ въ религиозномъ отношеніи. Посрединѣ этого города на высокой круглой горѣ находится камень кубической формы съ построеннымъ надъ нимъ храмикомъ, именуемый *Тахты-Сулейманъ*, то есть престолъ Соломона. Преданіе говоритъ, что Соломонъ въ сопровожденіи сонма подвластныхъ ему духовъ, пролетая воздушныя пространства, былъ застигнутъ въ этомъ мѣстѣ време-

немъ утренняго намаза, и спустясь къ землѣ, совершилъ на этомъ камнѣ свою молитву. Толпы поклонниковъ приходятъ сюда ежегодно изъ отдаленныхъ мѣстъ. Другое священное мѣсто, привлекающее къ себѣ усердныхъ Мусульманъ, есть городъ *Азретъ*, знаменитый гробницею Султана Ходжи-Ахмета-Ясави. Великолѣпное зданіе, построенное Тамерланомъ надъ прахомъ этого святаго, начинаеть уже клониться къ упадку. Городъ *Исфара*, нѣкогда богатый и обширный, теперь не значителенъ. Вокругъ него лежитъ однакоже множество селеній; вся эта страна составляетъ одинъ прекраснѣйшій садъ, осыненный величавою отраслю Кашгаръ-Давана и напояемый множествомъ ключей и рѣчекъ, изъ нея истекающихъ. Исфара и ея окрестности населены Таджеками.

Границы Коканіи прикрыты крѣпостцами, болѣе или менѣе значительными, въ которыхъ содержатся постоянные гарнизоны, для досмотра проходящихъ каравановъ и для наблюденія за кочевыми племенами, наклонными къ хищничеству. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, служащихъ къ обозначенію границъ Коканіи. *Акмечеть*, при Сыръ-Дарьѣ, наблюдаетъ границу со стороны Хивы. Ниже ея по теченію рѣки находятся: въ 45 верстахъ *Джени-Курганъ* и въ 160 верстахъ *Кумысъ-Курганъ*, самый крайній пограничный пунктъ. На дорогахъ изъ Россіи въ Ташкентъ лежатъ крѣпостцы *Сузакъ* и *Чулакъ-Курганъ*; впрочемъ, въ послѣднее время Коканское правительство устроило впереди ихъ новое укрѣпленіе при рѣкѣ Чу. *Кетманъ-Тепя* находится въ горахъ Ала-Тау къ сторонѣ озера Исыкъ-Куля; отъ него до Намангана считается 16 дней пути. *Куртка* лежитъ на восточной покатости Белуръ-Тага, не болѣе какъ въ двухъ дняхъ пути отъ Кашгара. *Ярмазаръ*, крѣпость, почитаемая значительною, охраняетъ дорогу въ Каратигентъ, и лежитъ у подошвы горъ Кашгаръ-Даванъ, близъ главнаго въ нихъ прохода. Города *Урютюпа*, *Ямъ* и *Заминъ* суть главныя мѣста со стороны Бухаріи. На параллели Ходжанта наблюдаетъ границу укрѣпленіе *Каракчи-Кумъ*.

Главнѣйшіе города Коканіи съ своими округами дзюгъ хану слѣдующій доходъ:

Коканъ -- отъ 800 до 900,000 чариковъ разнаго хлѣба, 100,000 тиллей пошлпнъ и 10,000 тиллей за танабъ, то есть поземельной подати.

Ташкентъ, вмѣстѣ съ сѣверными округами,—600,000 чариковъ разнаго хлѣба, 60,000 тиллей пошлянъ и 3,000 тиллей за танабъ.

Курама — 300,000 чариковъ сарачинскаго пшена, 200,000 чариковъ пшеницы и 1000 тиллей за танабъ.

Ходжантъ — 400,000 чариковъ разнаго хлѣба, 25,000 тиллей пошлянъ и 2000 тиллей за танабъ.

Наманганъ съ *Тюрккурганомъ* и *Тюсомъ* — 800,000 чариковъ разнаго хлѣба, 50,000 тиллей пошлянъ и 4000 тиллей за танабъ.

Урютюпа — 200,000 чариковъ пшеницы, 2000 тиллей пошлянъ и 1000 тиллей за танабъ.

Ушъ — 1000 чариковъ пшеницы, 1000 чариковъ ячменя и 10,000 чариковъ джугары.

Андеджанъ — 25,000 тиллей пошлянъ.

Талмазаръ, *Кува* и *Шегериханъ* — 100,000 чариковъ сарачинскаго пшена, 200,000 чариковъ пшеницы и 4000 тиллей за танабъ.

Маргаландъ и *Ярмазаръ* — 200,000 чариковъ разнаго хлѣба, 20,000 тиллей пошлянъ и 2000 тиллей за танабъ.

Принявъ за основаніе среднія цѣны на хлѣбъ, и полагая тиллю по 12 руб. 80 коп. на наши ассигнаціи, выходитъ, что хану приносятъ дохода:

	руб. асс.
Коканъ	6,528,000.
Ташкентъ	4,646,400.
Курама	3,852,800.
Ходжантъ	2,905,600.
Наманганъ	5,811,200.
Урютюпа	1,318,400.
Ушъ	38,400.
Андеджанъ	320,000.
Талмазаръ, Кува и Шегериханъ	2,184,500.
Маргаландъ	1,561,600.

Весь доходъ Коканскаго хана составитъ такимъ образомъ 29,166,900 рублей на наши ассигнаціи. Къ этому должно присовокупить 128,000 рублей, платимыхъ городомъ Кашгаромъ, сборъ въ которыхъ произведеній земли, на примѣръ табака съ городовъ Исфары, Чилгазы и другихъ, и разныя суммы, получаемыя отъ областныхъ хакимовъ экстраординарнымъ обра-

вомъ. Такъ-какъ сборъ хлѣба производится частію въ натурѣ, а частію отдается на откупъ, и сумма того и другаго измѣняется ежегодно, то и нельзя опредѣлить, какое количество доходовъ приходится правительству въ звонкой монетѣ.
